

Стэйси Левайн

He's my aim

ОН МОЯ ЦЕЛЬ

18+

Стэйси Левайн

Он моя цель

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63010703

SelfPub; 2021

Аннотация

Я совершил свою самую большую ошибку. И я так ненавижу себя за то, что сделал. Я был готов убить себя, чтобы оказаться рядом с ней. Но меня вовремя остановили. Теперь я живу в Лондоне и пытаюсь начать новую жизнь. С чистого листа. Боль все еще живет внутри меня, и она все еще не зажила. Стоит прикоснуться к ней, и мне станет невыносимо больно. Но стоит послушать тех людей, которые говорят: "Перемены к лучшему".
Продолжение "Она – моя цель".

Содержание

Глава 1. Рейчел	5
Глава 2. Остин	11
Глава 3. Рейчел	13
Глава 4. Рейчел	19
Глава 5. Рейчел	22
Глава 6. Рейчел	24
Глава 7. Рейчел	32
Глава 8. Дилан	44
Глава 9. Рейчел	46
Глава 10. Рейчел	58
Глава 11. Рейчел	64
Глава 12. Рейчел	75
Глава 13. Рейчел	79
Глава 14. Дилан	81
Глава 15. Рейчел	84
Глава 16. Рейчел	92
Глава 17. Остин	97
Глава 18. Рейчел	107
Глава 19. Рейчел	118
Конец ознакомительного фрагмента.	123

Стэйси Левайн

Он моя цель

И вдруг меня охватывает несказанная печаль, которую несёт в себе время; оно течёт и течёт, и меняется, а когда оглянешься, ничего от прежнего уже не осталось. Да, прощание всегда тяжело, но возвращение иной раз ещё тяжелее.

Эрих Мария Ремарк

Боль никогда не уходит бесследно. Она всегда несет за собой последствия. Каждый день несмотря даже на то, что прошло уже достаточно времени, чтобы начать новую жизнь, начать жить заново, я вспоминала этот ужасный день, перечеркнувший все. Я желала ему смерти таких же страданий, какие я испытываю, по сей день, спустя три года. Каждый раз, когда я ложилась спать, перед глазами появлялся тот ужасный день, и я будто переживала этот кошмар заново.

Маленький протяжный вдох. Я буквально почувствовала, как воздух прошел через мои легкие и вышел из меня. Первый взмах ресниц, и ярко-белый свет уколол мои глаза. За окном светит яркое солнце и по светло-голубому небу плывут облака. Когда я была в коме, я думала, что очнувшись, я сразу же смогу встать и ходить. Но я была наивной.

Глава 1. Рейчел

Первый год после комы

Когда я пришла в себя, то не могла вспомнить что-то, кого-то. Передо мной стояли мужчина и женщина. Мозг напроць не хотел вспоминать лица родных и близких.

Женщина, у которой на лице проявились морщины, волосы были не уложены и не было на ней макияжа, подошла ко мне и прижала меня к себе.

Придя в себя, я начала колоссальную работу не только над своим внутренним миром, но и над своим физическим состоянием. Я училась заново ходить, заново писать, держать ложку в руке. Меня приспособили к инвалидному креслу, поскольку я не могла даже спину держать. Я словно снова родилась.

Прикосновения этой женщины были для меня отстраненными, но, когда я почувствовала ее прикосновения, внутри проснулось знакомое чувство, будто раньше я уже это испытывала.

– Мы так счастливы, – говорила она сквозь плач. – Врачи уже не давали нам положительных надежд, мы уже были готовы к самому худшему.

Я понимала, что она говорит, но в голове не вязалось ни одного ясного предложения, чтобы ей ответить. Я открыла рот, чтобы что-то сказать, но не смогла и слова выдать.

Глаза женщины расширились, и она отодвинулась, посмотрев на мужчину. Они оба были удивлены. Я сама не особо понимала, что происходило. Оглядевшись, я увидела палату, сделанную в бежевых и белых тонах. Только аппарат нарушал неловкую тишину.

– Дэвид, она нас не помнит, – снова заплакала эта женщина.

– Джулия, она всё вспомнит. Она обязательно всё вспомнит, – спокойно сказал он, обняв женщину.

Весь этот год я провела в больнице. Я заново училась делать привычное для человека. Мои родители и психолог много разговаривали со мной, чтобы я вспомнила своё прошлое. Как бы им не хотелось говорить мне о моих последних часах жизни до аварии, им всё равно пришлось бы об этом сказать.

Я прекрасно помню ту боль, которая с новой силой ударила по мне. Я буквально впала в панику из-за действительности. Не могла поверить во всё это. Я помню, как встала с кровати и сказала маме: «Я не хочу больше с тобой разговаривать и иметь что-то общее с тобой», а затем вышла из палаты.

Второй год после комы

Я наконец-то стала той, кем была, только улучшенной версией себя. Я не могу сказать, что вернулась в прежнее русло. Дважды в реку не входят. Если папа и простил маму, то только не я. Она обманывала меня всю мою жизнь, потому что

сама же обманывала себя и свои чувства. Именно поэтому папа оставил мне свою квартиру, а сам переехал к маме. Я не думаю, что он предал меня или что-то в этом роде. Просто он остался у своей точки зрения: если люди любят друг друга и у них скоро будет ещё один ребёнок, то почему бы им не быть вместе? Мы ведь всегда что-то принимаем. Принимаем то, что говорит наше сердце. Никто не знает: правильно это или нет. Мы просто это делаем, потому что считаем это верным решением для нас.

Единственное, что я сейчас поняла – разговаривать с папой я стану ещё реже. Лёжа в кровати, я наблюдала за редким проливным дождём в Сан-Диего. Внутри меня настало умиротворение. Я не хотела больше ничего слышать об Остине Брауне и его семье. Для меня они просто исчезли. Правда, машину, которую Остин подарил мне, хранится в гараже маминого дома до сих пор.

И родителям я до сих пор не рассказала, что именно произошло. Они не знают, кто приходил ко мне в тот самый день и не знают, что он сказал мне.

Ломая голову всю эту неделю, я поняла, что нужно двигаться дальше, нужно что-то делать. И первым пунктом в моем начале – забрать документы из университета.

– Мисс Сантьяго, вы уверены, что это правильное решение для вашего будущего? – спросил мистер Лауд, нервно постукивая пальцами по столу.

– Да, и уж не вам это решать. Экономика не для меня, –

стойко ответила я, перекинув ногу на другую.

– Как знаете. Я позвоню вашей маме.

– Скажите, пожалуйста, сколько мне лет? – спросила я, поставив руки на стол канцлера.

Он замолчал, гадая, сколько же мне лет.

Я ухмыльнулась.

– Через месяц мне будет двадцать три. Это значит, что я уже давным-давно совершеннолетняя и докладывать все обо мне моей матери необязательно. И да, попытайтесь найти себе другого спонсора. Вдруг, там больше будут платить «на улучшения нашего университета».

Он чуть не поперхнулся. Еще бы. «Примерная» и «лучшая» ученица университета посмела сказать такое канцлеру.

– М-да, года идут, а вы всё не меняетесь. Каким вы были никчемным, таким вы и остались. Я не собираюсь продолжать обучение у вас, – сказала я, забрала папку со своими документами и вышла из этого кабинета.

Выйдя из кабинета, я прошла по холлу корпуса, где студенты сидели на диване и учили свои конспекты, а кто-то общался со своими друзьями. Среди них я заметила Лолу, Кэрол, Мартина и Джарэта. Видимо, за это время многое, что поменялось. Я остановилась среди ходящих студентов и смотрела на них. Они улыбались, смеялись. Рука Мартина лежала на талии Лолы, а Кэрол сидела на коленях у Джарэта и руками обвела его шею. Что ж, им удалось завоевать этих парней.

Я улыбнулась им, когда они заметили меня, и направилась к выходу. Этот удивленный взгляд, как будто кто-то спалил их за чем-то плохим. Но мне все равно на них. Теперь у меня новая жизнь и я буду строить ее сама. Внутри меня нет никаких обид на них. Наши пути разошлись, и если это произошло, то нет смысла хвататься за последние кончики надежды. Нужно просто принять этот факт и отпустить этих людей. Как это сделала я. Жизнь не просто так разводит судьбы людей.

Выйдя из университета, я не думала, что будет потом. Я думала, что сделаю дальше, сегодня.

Ближе к сентябрю я подала документы на дизайнерский факультет в другой университет. Я решила, что нужно попробовать, если у меня есть влечение к рисованию и созданию интерьера. Сказав папе, что я подала документы, он обрадовался. Мамину реакцию я не знаю. Папа говорит, что она изменилась, когда на свет появилась Амелия, моя младшая сестра. Пока что я ещё не видела её. Возможно, я буду рада увидеть её и посмотреть на неё. Но буду ли я рада, осознавая того, что она дочь моих родителей и моя сестра, не знаю. Думаю, что новое место учёбы – это уже какое-то движение дальше, вперед. Но помимо этого, я чувствую себя запутавшимся клубком ниток, который бежит по тропинке, чтобы распутаться.

Через неделю папа приехал ко мне с сестрой. Ей был всего

лишь годик с небольшим. Да, весь этот год я не решалась на встречу. Я помню, как маленькое тельце поместилось на моих руках. Она смотрела на меня своими голубыми хрусталиками и улыбалась, подёргивая крохотными ножками и ручками. Когда я провела пальцем по её щеке, то её маленькие пальчики обволокли мой. Я не смогла удержать своей улыбки. Её черты лица чем-то напоминали папу, но ямочки при улыбке явно были мамиными.

Три года после комы

Спустя ещё один год моя жизнь встала на свои рельсы. У меня была учёба, дом и снова учёба. Я в хорошем смысле повязла в учёбе. Но при возможности я встречалась с Кэлли и Дугласом. Глядя на них, я понимала, вот кто по-настоящему счастлив, даже несмотря на разницу в возрасте. И тогда я решила для себя, что никакая любовь мне не нужна. Просто потому что у меня есть другие планы на свою жизнь и в ближайшем будущем мне не до отношений. А оглядываясь вокруг мой взгляд то и делал, что ловил счастливых парочек. Сначала я не реагировала на все это и продолжала жить своей жизнью. Но когда я начала понимать, что я одна, а вокруг меня нет таких, как я, я начала думать, что другие думают обо мне.

Даже спустя эти сложные три года, люди продолжали бросать на меня свои косые взгляды. До сих пор люди не могли поверить в то, что мне удалось выжить и встать на ноги, ведь прогнозы врачей были неутешительными.

Глава 2. Остин

Прошло три года после того, как я убил любимого человека. Три грёбаных года я хотел убить себя. Но у меня не вышло. Родители застали меня в спальне, когда я сидел с пистолетом, направленным в висок. Я никак не мог смириться с последствиями и во всем винил себя, а не отца. Хотя во всем этом замешан именно он. Я постоянно удивлялся брату, который забыл про этот период жизни и продолжил жить дальше. Только я один не мог. Боль давила на меня как только я хотел сделать шаг вперед. Разум бил по мне словами: "Ты не можешь! Как ты смеешь так делать? Это ты должен был быть на ее месте. Она мертва, а ты жив".

Теперь я живу один с Джоем в Лондоне. В сером мраке, как и моя душа. Когда я выбирал квартиру, то решил, что мне нужна квартира с панорамными окнами, выходящими на город. Я прекрасно помню, что Рейчел любила панорамные окна. Каждый вечер я подхожу к ним и вспоминаю ее. Все вокруг меня напоминало о ней. Я думал, что переезд пойдет мне на пользу. Хотя бы потому что здесь нет нежно-бежевых штор, нет цветной посуды. В этой квартире все сделано в одном цвете – сером. Признаюсь честно, я не раз представлял как Рейчел заставила бы эту квартиру яркими предметами и цветами. Но это останется только в мыслях.

Вместо неё я должен был лежать на той койке, и она долж-

на была говорить эти убивающие слова.

Но что происходит вместо этого?

Я живу один в Лондоне и управляю папиной точкой. Замечательная жизнь, лучше не придумаешь. Каждый день я выслушиваю от брата поддёвки. Его безразличность к прошлому меня просто убивает. Конечно, ему не понять, когда рядом есть любящая женщина. А рассказать ему о своих чувствах и переживаниях, это то же самое, что рассказать ему черный анекдот. Он не воспринимает это всерьез, ссылаясь на то, что это не повод для грусти, ведь человека уже нет.

Иногда я разговариваю с его невестой, Сарой, если она заходит ко мне, пока Дэниэл работает. Я всегда стараюсь уделить ей немного своего внимания. И мне становится немного спокойнее, когда Сара рассказывает мне о своих проблемах. Это немного отвлекает меня от моих проблем.

Глава 3. Рейчел

Вчера мне пришлось лечь очень поздно из-за подготовки к контрольной работе по физике. По предмету, который не нравится мне больше всего. Но, несмотря на него, мне очень нравится то, что мне дают на этом факультете.

Услышав однажды про стажировку при поступлении, я загорелась этой идеей. Ведь это еще один шаг вперед в моей жизни. Другая страна и другой город могут кардинально поменять мою жизнь, почти перевернуть ее. К тому же, это отличный плюс к моей будущей профессии. Грех упускать такую возможность.

Будильник зазвенел на всю комнату. Слепо ударив по нему рукой, он замолчал. Но потом произошел стук, когда он упал с моей тумбочки.

Встав тяжёлым телом, я прошла в ванную и приняла прохладный душ. Сегодня по прогнозу передавали грозу, что не могло не радовать меня.

Сделав чашечку кофе, я села напротив окна. Далёкий океан так и манил в нём искупаться. Из окон папиной квартиры всегда открывался такой манящий вид. К счастью, до каникул осталось два месяца.

Переодевшись в человеческий вид – джинсы и толстовка, я отправилась в университет.

По дороге в аудиторию меня остановила миссис Брук.

– Мисс Сантьяго! – окликнула она, еле догнав меня.

– Ой, простите, я вас не слышала, – сказала я ей, выдернув из ушей один наушник.

Миссис Брук – канцлер в моем университете. Я была очень рада, когда познакомилась с ней. От нее шла сильная энергетика, заряжающая меня позитивом, сильной мотивацией и желанием что-то делать. Таких людей я всегда уважаю.

– Всё в порядке, – ответила она, слегка улыбнувшись мне, – Я хотела лишь сказать, что сегодняшняя твоя оценка может повлиять на практику. Если ты получишь высокий балл, то ты поедешь на стажировку в строительную компанию на целый год.

– Вы сейчас не шутите? – удивленно спросила я. – Я не подведу вас и себя, – пообещала я.

– Не сомневаюсь. Я всегда верила в тебя.

– Простите, но я как раз опаздываю на пару по искусству.

– А, да, конечно, беги! – сказала она, взглянув на свои электронные часы на запястье, и отпустила меня.

Все то время, что было отведено на контрольную, я с трудом пыталась сконцентрироваться на работе. Но я, словно находилась в эйфории, и в голове вертелось и вертелось слово «стажировка».

Преподаватель, который принимал у меня контрольную сказал, чтобы я подошла к нему, узнать результат после двух.

И ровно в 2:00 я стояла около его кабинета. Нервно потирая руки и чувствуя, как они вспотели, я сходила с ума. Поехать на стажировку – это шанс на миллион. Если я пройду стажировку, то место в фирме у меня в кармане. В голову начали лезть разные мысли. Я боялась, что из-за приподнятого настроения и предвкушения, что я могу поехать, могла напортачить в заданиях.

Дверь в его кабинет открылась и вышла миссис Брук. На ее лице не было видно позитива. Она была достаточно серьезной, чтобы напугать меня.

– Заходи, Рейчел, – пригласила она меня в кабинет.

Зайдя в кабинет, я увидела мистера Саттонна.

Зная его фетиш на нарядные костюмы в честь чего-то хорошего, я немного успокоила себя. Но все же его загадочная и странная улыбка насторожила меня.

– Рейчел, твой результат превзошёл остальных студентов. Хочу сказать, что ты большая молодец. Результат меня впечатлил, – сказал он, опустив уголки рта вниз и кивнув головой.

Он протянул мне работу, на которой стояло сто процентов. Дрожащей рукой я забрала и не могла поверить в то, что я смогла это сделать. Я, что сплю, и все это происходит в моем прекрасном сне?

– Иными словами, ты поедешь на стажировку! – объявила миссис Брук. И тут я наконец-то увидела ее одобряющую улыбку.

– Господи, – прошептала я и закрыла ладонями лицо.

– Ты не рада? – спросил мистер Саттонн, понизив свой голос

– Нет, что вы! Я очень, очень рада! Просто не могу в это поверить.

– Рейчел, в этой жизни нет закрытых дверей. Есть только закрытые. И если эта дверь закрыта, то ты просто должна открыть её, – сказала она, намекая, что я открыла именно свою закрытую дверь.

– Спасибо вам огромное за эту возможность.

– Рейчел, ты не должна нас благодарить. Мы благодарны тебе, что ты поедешь от нашего университета на стажировку. Это большая честь для нас предоставить кому-то такую возможность для светлого будущего, – сказал мистер Саттонн, широко улыбнувшись мне и поправив платочек в кармане пиджака.

Увидев мои слезы радости, он не смог больше сидеть на своем месте на подлокотнике дивана и встал с него. Он подошел ко мне.

– Ой, ну, что же вы все такие трогательные, – театрально возмутился он и, достав свой носовой платок из верхнего кармана пиджака, обнял меня.

– Погодите, а куда я должна буду поехать? – опомнилась я, когда мистер Саттонн отошел от меня.

– Стажировка будет проходить в Лондоне. Ты едешь туда на целый год, в компанию «England Height». Кстати, ты

едешь уже через три дня, – рассказала миссис Брук.

– В Лондон?! – удивилась я, в хорошем смысле этого выражения.

– Да! – вместе воскликнули они.

Вечером, сидя на большом подоконнике в гостиной, я решила позвонить папе. Уезжать в другую страну, пересекая океан, и не сказать об этом ему, было бы неправильно.

– Алло? – сказала я, когда услышала тихий шум на другом конце провода.

– Да, Рейчел, привет! – ответил он.

– Пап, у меня есть маленькая новость.

– Какая? Ты заинтриговала меня.

– Я уезжаю на стажировку в Лондон на целый год через три дня, – выдала я на одном дыхании.

Казалось, что эти слова причинили ту же боль, что и клиническая смерть. Он замолчал. Я слышала лишь его неровное дыхание.

– Маленькая новость?! – радостно возмутился он. И после этого последовал протяжный вздох. – Снова разлука с тобой, – выдал он.

– Да, пап. Но, во-первых, я не могу отказаться от этого. Во-вторых, у вас всё равно сейчас хлопоты с Амелии.

– Но Рейчел целый год. Сейчас мы видимся хотя бы раз в неделю, а что потом? Мама будет в шоке.

– Мама больше не принимает участия в моей жизни. Ни-

кто больше не будет его принимать, – сказала я и сбросила.

С всхлипом я обняла свои коленки и уткнулась головой в ноги, заглушая свои стоны и всхлипы. Солёные слёзы промочили мои лосины. Возможно, мне было больно от того, что внимание родителей переключилось на Амелию, хоть я и прекрасно понимаю, что уже взрослая. С другой стороны, я надеялась, что Амелия поменяет их в лучшую сторону, поселит в них надежду на лучшее.

Глава 4. Рейчел

На следующий день, в выходной, я решила начать собирать вещи. Положив два чемодана на кровать, я решила, что один будет для офисной одежды, а другой для повседневной. Один из этих чемоданов был со мной в Лас-Вегасе и в Сан-Франциско. Был всегда, когда я куда-то ехала с этим ублюдком.

Открыв старый чемодан, я увидела выпуклость в потайном кармане. Расстегнув молнию, я увидела аккуратно сложенный костюм дьяволицы. Взяв это воспоминание, я вспомнила всё до мелочей: как он смотрел на меня и поедал своим взглядом. Раньше я бы растаяла от этого, но сейчас у меня лишь отвращение к нему. Раз уж я еду на целый год, я сто пудово попадаю на Хэллоуин, поэтому я положила обратно этот костюм – вдруг пригодится.

Я достала одежду из шкафа и бросила ее на кровать. Через полтора часа вся эта куча аккуратно была разложена в чемоданах. Взглянув на время, я удивилась, что уже вечер. Как быстро пролетел сегодняшний день.

Выйдя из ванны, у меня зазвонил телефон.

– Алло? – сказала я.

– Рейчел, езжай, если тебе это необходимо, – спокойно произнес папа. То, что я хотела услышать ранее, – Прости, что сначала я пытался тебя отговорить.

– Э... Спасибо. Но я всё равно буду звонить тебе или приезжать.

– Рейчи, не стоит приезжать. Может, мы и сами к тебе приедем. Если жизнь дала тебе лимоны, то делай свой лимонад.

– Хорошо. Как скажешь, – ответила я и улыбнулась от уха до уха.

Мне важно, когда есть поддержка. Ведь она дает силы идти дальше и не сдаваться. Когда есть поддержка – у тебя нет сомнений в себе.

Поговорив ещё немного с папой, я легла в свою тёплую кровать. Жалюзи на моих окнах были опущены. Горела только тёплая лампа, согревая своим меня светом. Я завернулась в плед и уставилась в стену, обклеенную детскими фотографиями. В подростковом возрасте я любила фотографировать на полароид, а затем клеить их на доску. Я видела это в фильмах и сериалах и вдохновилась этой идеей.

Я долго смотрела на фотографию, на которой я и папа сидим на дороге в парке аттракционов с мороженым. Мы высунули языки и улыбались искренними улыбками, показывая какое мороженое мы выбрали.

Вот висела фотография, на которой я сидела верхом на Искорке. Неподалёку стоял дедушка, тренируя меня езде. Это была первая подготовка к моим первым скачкам.

На этой стене было очень много воспоминаний. Даже несмотря на наши отношения с мамой, я была счастливым

ребёнком.

Глава 5. Рейчел

Эти три дня прошли слишком быстро. Весь вчерашний день я потратила, чтобы найти квартиру. И в итоге я нашла себе студию с видом на Лондон. Как раз в этой квартире были большие панорамные окна. Думаю, что только из-за любимых окон я выбрала эту квартиру.

Вылет был назначен на 9:00, но из-за плохой погоды в Лондоне его решили перенести на два часа позже. Именно поэтому я сижу уже час в аэропорту и пью третью чашку горячего какао с маршмэллоу. Единственное, что радовало меня сейчас.

Я смотрела как взлетают и приземляются самолеты за окном перед тем как мой телефон зазвонил.

– Кэлли? – удивилась я, но в то же время была рада поговорить с ней.

– Почему ты не сказала мне, что ты улетаешь на целый год?! – возмутилась она и чувство вины охватило мою душу.

Я вздохнула.

– Я жду объяснений.

Господи, ну какая же она капризная!

– Кэл, прости. Я не хотела прощаться, потому что потом будет больше.

– Ты серьёзно?

– Да.

Теперь и она вздохнула.

– Ты счастлива? – спросила она.

– Конечно! Это же такая возможность, Кэлли, о которой я не могла даже и мечтать!

– Что ж, – снова выдох, – желаю тебе отлично поработать.

Мы можем приехать к тебе?

– Я буду только рада вам.

– Тогда пойду покупать билеты, – ухмыльнулась она, и на душе стало немного легче и теплее.

И вот через час я уже сидела в самолёте. Мой билет был на место возле окна. Взяв тёплый плед, я укуталась в него и устроилась поудобнее. Думаю, со стороны я выглядела, как кокон бабочки. Ну и ладно. Мне плевать на мнение остальных.

Я не знала чего ожидать от стажировки. Я была рада только двум вещам: я еду в Лондон и еду на стажировку. Мне было интересно: какой босс мне попадётся. Я много прочитала книг, где боссы были такими мудаками, а его сотрудницы страдали из-за него. Надеюсь, что в моём случае такого не случится.

Глава 6. Рейчел

Весь полёт мне удалось поспать. Теперь я полна энергии. Женщина, которая написала мне, что будет ждать меня возле ленты для багажа, уже ждала меня, когда я увидела сообщение.

Зайдя в аэропорт, я увидела её с табличкой, на которой было написано моё имя и моя фамилия. Смуглая женщина, но с ослепительно-белой улыбкой и с пышными кудрями, едва касающиеся ее плеч.

– Здравствуйте, – сказала я, подойдя к ней, уже забрав свой чемодан.

– Привет, ты...Рейчел? – спросила она, сощутив глаза и указывая пальцем на меня.

– Да, всё верно, – ответила я и улыбнулась.

– Меня зовут Дженни, – сказала она, облегченно выдохнув.

– Приятно познакомиться, – ответила я.

– Пойдём. Наша машина уже ждёт нас снаружи. Мы прождали тебя три часа. Я всегда боюсь опоздать и решила приехать сюда пораньше, а получилось, что я слишком поторопилась, – рассказала она и снова улыбнулась.

Мы вышли из аэропорта, и я почувствовала свежий влажный воздух Лондона. На улице было прохладно, и холодный воздух пробивал ноздри, насыщая мои легкие кислородом.

Мы сели в чёрный седан. За рулём сидел мужчина средних лет, одетый в костюм. Полной картинкой у меня не получилось составить, но я подметила его крепкие плечи, которые с трудом поместились в черный пиджак. А в зеркале дальнего видения я заметила лишь только слегка нахмуренные серые глаза.

– Здравствуйте, – сказала я, когда села.

– Добрый день, – прозвучал низкий мужской британский акцент.

– Дилан, хоть сейчас и обед, но я думаю, что нужно отвезти её домой – ей нужно отдохнуть с перелёта. Завтра будет первый день и ей нужно отдохнуть после перелета. Рейчел, где ты живёшь?

Значит, этого мужчину зовут Дилан. Я запомню.

– Э..., я сняла квартиру, – не сразу сообразила я.

– Скажите мне адрес и я вас отвезу, – сказал Дилан.

Я покопалась в своей сумке и кое-как нашла маленький листок с адресом. Я протянула его Дженни.

– Вот, – сказала я, передавая его.

– Едем, это через пять кварталов, на въезде в город.

– Как прикажешь, миссис Дэйв, – сказал он, ухмыляясь.

– Картошка фри на завтрак было моей ошибкой, – сказала она спустя несколько минут. – Меня так воротит от нее.

– А я вам предлагал купить кофе и круассаны. Но вы отдали предпочтения фаст-фуду.

– Ой, – воскликнула миссис Дэйв, – ты прост никогда не

пробовал эту прекрасную картошку фри, – продолжила она и пальцами изобразила лакомую палочку фри.

Они кажутся хорошими и приятными людьми. Лондон хорошо встретил меня.

Он выехал из аэропорта и включил джазовую музыку погромче. Я никогда не слышала британский акцент. Даже подумать не могла о том, что этот акцент такой завораживающий и привлекательный.

Всю дорогу мой взгляд не отрывался от окна. Прекрасная архитектура зданий просто поражала мои глаза. Я удивлена, что мама ни разу не свозила меня в Англию. Однажды я видела на фотографиях лондонское такси. Но, увидев это вживую, оно выглядело ещё больше привлекательнее.

Как-то раз я создала папку «Великобритания» и скинула туда фотографии с Пинтереста. Но по ошибке добавила ее в папку с путешествиями... Пинтерест сильно впечатлил меня фотографиями, что я не смогла удержаться и не создать папку с Лондоном.

Когда машина затормозила, я окинула своим восхищённым взглядом здание в пятнадцать этажей.

– Какой этаж? – спросила Дженни.

– Десятый.

– Одиннадцатый, – подал голос водитель.

– Что? – не поняла я о чём он и переспросила.

– Я живу в этом же доме на одиннадцатом этаже.

– О, – и только выдала я.

Я буду жить в одном доме с водителем компании. Просто замечательно! А ещё, если учесть тот факт, что этот водитель очень красивый мужчина...

Лишь бы не влипнуть в еще одну проблему жизни.

Я потянулась за ручкой двери и услышала его голос:

– Я помогу вам выйти и донести вещи, – сказал он и вышел.

Когда он вышел из машины, я услышала и увидела улыбку на лице Дженни.

Надо будет узнать, что она имела ввиду под этой «улыбкой».

Я вышла из машины и подошла к багажнику. Дилан уже пытался вытащить мои чемоданы. Когда он наконец достал чемоданы, то выдал тяжёлый выдох.

– Тяжёлые, – подметил он.

– Э, да. Пришлось запастись гардеробом на целый год.

– Ах, да, простите, я забыл, что вы к нам на целый год, – сказал он и мило улыбнулся.

– Ничего.

Он выдвинул ручки из чемоданов и мы направились к подъезду. Я ввела код и открыла дверь, придерживая её для него.

Зайдя в лифт, я поняла насколько это неловко, что все мои вещи тащит он.

– Сан-Диего красивый город? – спросил он, когда лифт минул седьмой этаж.

– Очень. Вы никогда там не были?

– Нет, но был в Калифорнии. Хочу сказать, что Америка поражает своей красотой.

– Это вы попали в точку.

– Но я так же надеюсь, что и Лондон вам тоже понравится.

– Думаю, да. Никогда не была в таких красиво-серых городах.

– Могу показать вам его сегодня после рабочего дня.

Я задумалась. В моей голове тут же всплыли смутные, но хорошо запомнившиеся моменты. И все они были тесно связаны с Остином...

– Может быть, но не сегодня, – попыталась я вежливо отказать ему.

Дилан произвел на меня исключительно хорошее впечатление. И я задалась вопросом: «Неужели он всегда такой милый?». Но от его милости мне становилось только приятно. Кажется, я никогда не встречала таких мужчин.

– Хорошо, – ответил он и снова одарил меня своей улыбкой.

Поднявшись на этаж, я подошла к коврику. Хозяйка сказала, что оставит ключ под ним.

Я приподняла край коврика и достала связку серебристых ключей. Вставила и открыла коричневую дверь.

Я первая зашла в квартиру. Затем зашёл он и поставил чемоданы.

– Спасибо огромное. Мне до сих пор неловко, что вам пришлось нести эту тяжесть, – поблагодарила я и извинилась.

– Не стоит благодарить. Вы такая хрупкая девушка, что эти два огромных чемодана очень трудно представить рядом с вами.

Сочту за комплимент.

Я почувствовала румянец на своих щеках и неловкость которая подперла меня.

– Спасибо, – все, что я смогла выдать из себя.

– И снова вы благодарите меня, – ухмыльнувшись, сказал он.

– Ладно, больше не буду! – воскликнула я, вскинув руками.

– Я отвезу вас завтра в офис. Отказ не принимается. Мы живем в одном доме, – сказал он и вышел.

– Э-э, хорошо, – согласилась я и закрыла за ним дверь.

Оглянувшись, я удивилась: насколько квартира маленькая, но до какой же степени мне было приятно в ней находиться. Здесь был тёмно-коричневый паркет. Белые стены. Справа от меня была шоколадного цвета кухня, с маленьким квадратным бежевым столиком. Гостиную украшал большой махровый ковёр. Но больше всего мне здесь понравились две вещи – спальня находилась наверху, то есть как бы на втором этаже, она занимала половину высоты комнаты от потолка до моей макушки.

Взобравшись по лестнице, там была сплошная большая кровать. Господи, как же мне нравится эта квартира! Я смогу просыпаться каждое утро и передо мной будет рассвет и весь город на ладони.

Я распаковала свои вещи и положила их в шкаф, который стоял у меня при входе. Приняв душ и переодевшись в пижаму, я позвонила папе и сказала, что у меня всё хорошо. Поговорив с ним почти десять минут, я решила отправиться в кровать и посмотреть какую-нибудь комедию. Взобравшись по лестнице, я нашла там выключатель. Нажав на него, весь свет в комнате погас и только гирлянда, висевшая на окнах дугами, горела тёплыми оттенками желтого и оранжевого на фоне серого города. Стояла тишина, и было слышно только приятный стук капель дождя об окна. Включив фильм, раздался звонок моего телефона. Это был незнакомый номер.

– Алло? – сказала я.

– Рейчел, это Дженни. Я отправила тебе по почте письмо от босса. Если ты будешь не в состоянии делать сегодня то, что он попросил, то ничего страшного.

– Хорошо. Я посмотрю сейчас почту.

– Спасибо. Увидимся завтра. Хорошего тебе вечера.

– Спасибо. До завтра.

Свернув окно с фильмом, я открыла почту и увидела новое письмо, пришедшее минуту назад

«Уважаемая мисс, это начало вашей стажировки. Надеюсь, этот год станет для всех нас плодотворным. Недав-

но один крупный заказчик открыл тендер. Он нуждается в просторном доме. Интерьер должен быть в стиле модерн. Ваша задача – сделать чертеж дома и обустроить в нем все в стиле модерн и при этом подобрать недорогой, но качественный материал. Мы должны выиграть этот тендер. Специальные программы для вас уже скачаны на ваш компьютер в офисе. Ссылки на программы, если вы захотите работать еще и дома, приложены ниже. Желаем вам удачи и успеха!»

Скачав все программы, я открыла одну из программ. Передо мной появилось пустое пространство. За год обучения в университет я уже успела изучить стиль и вкус Англии. В этом мне повезло.

За окном уже стемнело, а я всё еще пыталась спроектировать дом. Мне очень понравился вариант, который появился в голове. Надеюсь, что бюджет, который я запланировала идеально подойдет под мою идею.

Видимо, мне не удастся посмотреть сегодня фильм, потому что время уже десять, а на работу к восьми.

Я отложила ноутбук на маленькую прикроватную тумбы и не заметила, как закрыла глаза и провалилась в сон.

Глава 7. Рейчел

Наутро я проснулась снова с этим ужасным будильником, звенящим прямо под ухо. Неужели в этом мире не существует нормальных будильников?

Спустившись, я приняла душ и умылась. На завтрак я приготовила себе горький кофе, который папа дал мне перед отъездом, и яичница с помидорами и сыром. Получился вкусный завтрак.

Восходящее солнце так ярко осветило квартиру, что каждый уголок студии попал под лучики солнца. В квартире стало еще теплее и ярко. Мне пришлось завесить окна шторами.

Открыв свой шкаф, я решила надеть белую блузку и тёмно-красную юбку-карандаш. Посмотревшись в зеркало, я поняла, что это так странно видеть себя в деловом стиле. Ухмыльнувшись, я принялась за лицо. Подчеркнув глаза стрелками, а губы алой помадой, я достала плойку. Я решила накрутить легкие волны, а потом расчесать это. В моей голове стоял образ Блэйк Лайвли¹ и ее элегантный стиль. Поэтому я решила сделать легкие волны, как у нее.

Собрала свою маленькую сумочку и сумку-папку, куда положила ноутбук и чертежи.

Когда я надела свои чёрные лаковые туфли, то в дверь раз-

¹ Блейк Лайвли – американская актриса и фотомодель, наиболее известная благодаря роли Серены ван дер Вудсен в сериале The CW «Сплетница»

дался звонок. Открыв её, я увидела Дилана в синем клетчатом костюме и чёрном галстуке. Весь его образ идеально сидел на нем, будто костюм был сшит специально для него. И давно ли простые водители так одеваются?

– Доброе утро, Рейчел. Вы выглядите потрясающе, – сказал он и румянец разлился по моим щекам.

Это у него фишка такая постоянно смущать меня или у британцев такие прекрасные манеры?

– Спасибо, Дилан, – ответила я и от неловкости потеряла шею.

– Вы готовы к своему первому рабочему дню? – спросил он и достал одну руку из кармана брюк и поправил галстук

– Да, вы зашли вовремя, – сказала я и вышла, взяв свои сумки.

Пока я закрывала свою дверь, он вызвал лифт.

– Прошу, – сказал он и вытянув руку вперед дал мне зайти в лифт.

– Бойтесь? – спросил он, нарушив тишину.

– Скорее всего да, я боюсь не угодить своему боссу, – призналась я.

– Можете не беспокоиться об этом пока, – ответил он с легкой улыбкой.

– Почему?

– Наш босс сейчас в командировке, в Европе и вернется примерно через две недели.

– А как я буду показывать ему свою работу?

– Все очень просто. Для этого есть почта. Вы отправляете ему свою работу, он рассматривает ее и все, – пояснил он и мне стало немного поспокойнее.

– Ну хотя бы эти две недели пройдут спокойно, – сказала я, с нервозностью в голосе.

– Он хороший человек. Вам не стоит переживать. Мы с ним близкие друзья.

– Близкие друзья? – переспросила я и непонимающе взглянула на него.

– Ну да. Однажды пришлось вытягивать его из депрессии.

– Понятно.

Прозвенел звонок лифта и двери открылись. Дилан снова пропустил меня и мы вышли.

Мы спустились по лестнице и его машина прозвенела. Он открыл мне переднюю дверь, и я села внутрь на кожаное сиденье.

Вчера я даже не заметила, как в салоне пахнет мужскими духами. Запах ненавязчиво, но резко пробивал мои ноздри и освежал меня. Он обошёл машину и сел за руль.

– Вы любите резкие запахи, – подметила я.

– Да, для меня это показатель мужества, элегантности и сексуальности.

Я удивилась:

– Почему?

– Аромат должен описывать человека. Этот и другие резкие запахи духов описывают мою личность.

– Для вас это идеальный тип мужчины?

– Да. А вы идеальный тип женщин.

Я снова удивилась и почувствовала, как кровь подлила к моим щекам. Он определённо флиртует. И я не могу определить нравится мне это или нет.

Моё хорошее настроение тут же улетучилось. Если взять моё прошлое, то меня не назовёшь идеальной женщиной.

– Нет, тут вы ошибаетесь, – ответила я, ухмыльнувшись.

– Хм, обычно я никогда не ошибаюсь в своих мнениях.

– Во-первых, вы плохо знаете меня, а во-вторых, в мире нет идеальных людей. Ведь у каждого есть свое прошлое. Наши ошибки, поступки, действия, мысли и слова в прошлом – вот что делает нас неидеальными

– Я бы сказал, что люди идеальны, когда они любят.

После его слов я задумалась. Я вернулась в свои старые воспоминания. И вправду, когда я любила Остина, он был для меня идеальным, раз я влюбилась в него. Но сейчас я понимаю, как глубоко ошибалась тогда.

Я повернулась лицом к Дилану.

– Может быть, вы и правы, – подытожила я.

Мы подъехали к высокому стеклянному зданию. Под зданием, на цокольном этаже была парковка. Дилан подъехал к въезду и нажал на кнопку «открывания ворот».

– Ух-ты, – выдала я, когда он поехал вниз по крутой горке.

В ответ послышался смешок.

Он припарковался среди дорогих машин, и мы вышли, на-

правляясь к лифту.

– Надо бы арендовать себе машину.

– Зачем? Мы живём с вами в одном доме и каждый день нам по одному маршруту.

– Когда я приживусь здесь, коллеги будут думать совсем не то, что хотелось бы, – ухмыльнулась я.

– Пусть думают, что хотят. Это не ваша забота.

– Это будет наша проблема выпутывать нашу репутацию.

Мне очень важна моя репутация, так как я на стажировке и рекомендательное письмо от руководителя сильно повлияет на мое будущее. А ползать на коленях у босса и выпрашивать у него это письмо не в моих обязанностях, – шутливо сказала я, хоть и понимала, что репутация действительно многое значит для меня здесь.

Он развернулся на каблуках лаковых туфель и посмотрел на меня своими зелёными широко распахнутыми глазами.

– А если так оно и будет, вы будете спасать репутацию или оставите всё как есть?

На мгновение я поняла его мысль и его желание услышать. Я буквально покраснела и растерялась.

– Я буду выпутывать свою репутацию, – кротко ответила я.

Мне не нужны сейчас никакие романы, тем более служебные. К тому же роман никак не поможет спасти мою репутацию и исправить дальнейший мой путь. От репутации и мнения других здесь многое зависит.

– Ладно, – уныло вздохнул Дилан и продолжил, – Дженни позвонила мне рано утром и попросила меня, чтобы я показал вам ваш кабинет.

– Хорошо, спасибо.

Мы поднялись на семнадцатый этаж.

– А что на восемнадцатом?

– Там-то и сидит наш босс. И сама Дженни. Но помимо кабинета руководителя там находятся переговорные и конференц-залы. Каждая ваша планерка, все ваши переговоры с клиентом и встречи будут проходить на восемнадцатом этаже, если в этом деле будет замешан босс. А если нет, то и на этом этаже полно переговорных.

– О'кей, я поняла, – сказала я, немного смутившись регламента в этой компании.

Мы прошли по дугообразному тёмно-оранжевому коридору. Пройдя этот коридор, затем пошли кабинеты с прозрачными окнами от потолка до пола. Некоторые кабинеты были завешаны белыми жалюзи. Он остановился около кабинета, у которого жалюзи не были опущены. Он выделялся из всех, что здесь есть.

– Заходите, – сказал он, открыв дверь и передав мне от него ключи.

Я зашла в кабинет. Он был просторным. Окна выходили на солнечную сторону, и лучи солнца проникали в кабинет. Напротив окон, посередине стоял большой, длинный стол. По сторонам от него стояли два больших шоколадно-вишнё-

вых шкафа. И маленький белый стеллаж возле входа.

– Мне здесь очень нравится, – сказала я, положив сумки на стол.

– Согласен. Ладно, мне нужно идти. Увидимся вечером? Мы оба заканчиваем в пять, – сказал он, глядя на свои дорогие часы.

– Хорошо, – нерешительно согласилась я.

– Ах, да! – вспомнил он и потер виски, – Обед начинается в 12:00 и заканчивается в 1:00. Столовая находится на десятом этаже. Если вам нужны разные кафе или кофейни, то они на девятом.

– Спасибо, – улыбаясь ответила я.

Он вышел из кабинета, и я, сняв пальто, расположила свои вещи на столе.

Достав бумагу и ноутбук, я продолжила делать свою работу. Время летело незаметно, но за это короткое время я успела многое, что сделать. Дизайн в гостиной первой квартиры был почти готов. Остались некоторые детали с электрикой, доделаю их и гостиная будет готова.

Спустя еще какое-то время, я все-таки нехотя оторвалась от монитора и взглянула на часы. Уже почти двенадцать. Думаю, что можно сходить и на обед.

Я решила спуститься на девятый этаж. Оказавшись на девятом этаже, я увидела много разных кафе, ресторанов с разной кухней и кофеен. Судя по всему, руководитель этой компании очень любит своих подчиненных или же просто любит

вкусно поесть. После долгих решений, я зашла в ресторан итальянской кухни. Мой желудок кричал, чтобы его накормили чем-то стоящим. С этой кухней я уже знакома. Так, что не составит труда выбрать блюда.

Здесь уже было много народа, и я решила занять единственный свободный столик, который был около стены, очень интересно оформленной фресками, раскрашенными под золото. Пробежавшись бегло по меню, я заказала пасту, салат и свежавыжатый сок.

Пока готовили мой заказ, я решила написать Кэлли.

Но не успела я и дотронуться до клавиши с буквой, кто-то ко мне подошел. Я буквально слышала быстрое дыхание рядом с собой.

– Привет! Ты не против, если я присяду? – раздался женский голос напротив меня.

Я резко подняла свой взгляд на девушку. Это была худенькая темноволосая девушка невысокого роста с голубыми глазами. У неё были слишком завитые кудряшки, как свои.

– Э...нет, присаживайся, – волнительно произнесла я.

– Меня зовут Джилл, а тебя? – жизнерадостно спросила она, еще не успев отдышаться и только приземлившись напротив меня. – Тебя я здесь раньше не видела.

– Рейчел. Я стажёрка, приехала из Сан-Диего.

– Очень приятно. А я работаю здесь маркетологом. Я рада, что у нас пополнение в коллективе. Многие работники когда-то были здесь такими же стажёрами, как и ты, а потом

они решили остаться здесь на очень хорошей должности. А какие твои планы на будущее? – рассказывала она и мельком поглядывала на меню, перелистывая страницу за страницей.

– Я не знала, что можно остаться работать после стажировки. Теперь не знаю. Я всего лишь курс отучилась в университете. Думаю, будет лучше, если я окончу университет, а потом буду искать себе работу. Сегодня я могу остаться в этой компании, а завтра меня не возьмут в другую компанию из-за неоконченного университета.

– Это твоё решение, – сказала она и снова улыбнулась. – Кстати, а что ты заказала? – спросила она, уставившись на меня.

– Пасту, салат и свежесжатый сок.

– Отличный выбор! Пожалуй, закажу то же самое, кроме салата. Я не особо проголодалась.

Через тридцать минут наши заказы были перед нами. Все это время мы болтали о том, о сем. Общаться с ней оказалось легко. Она не выглядит как офисный планктон, у нее много целей здесь и на будущее своей карьеры. Джилл уже успела похвастаться тем, что босс считает ее хорошим и полезным работником. Думаю, за этот год мы станем подругами.

– А ты давно здесь работаешь? – спросила я. После ее красочной речи этот вопрос не дал мне покоя.

– Скоро будет, как два года я здесь. Я окончила бакалавриат и пришла работать сюда. Надеюсь, ты приживешься в нашем коллективе, – взболтнула она, и я тут же бросила на нее

нахмуренный взгляд, – Ну, женский коллектив очень любит посплетничать. А я очень люблю поболтать и за все это время я ни с кем не сдружилась. Так уж получилось, что у меня очень мало друзей, – говорила она без остановки, буквально на одном дыхании. – Прости, я много говорю.

Я улыбнулась ей в ответ.

– А, что ты скажешь о боссе?

Он засмеялась и сказала:

– Мы знакомы около сорока минут, а я уже чувствую себя как на допросе.

Я посмеялась вместе с ней.

– Прости, мне просто очень интересно, – сказала я, немного успокоившись и расслабившись.

– Всё в порядке. Все новенькие такие, – отмахнулась она и сделала глоток сока.

– Спасибо.

– Вернёмся к твоему вопросу. Наш босс не открытая книга и про него мало что известно. Но я слышала, что у него темное прошлое и много проблем в нем было. Кто-то говорит, что он посещал психолога, чтобы избавиться от депрессии – он хотел покончить жизнь самоубийством.

– Оу, – выдала я тихо.

– Но от себя скажу, что наш босс очень красивый, привлекательный и сексуальный мужчина. Многие девушки не смогли перед ним устоять. Каждая секретарша мечтала и хотела переспать с ним. А потом он решил взять на работу

Дженни. Она ведь замужем да и не его возраста. Если что, то он тоже не в моем вкусе, – поведала она мне и в конце ухмыльнулась.

– На что это ты намекаешь? – засмеялась я и нахмурила свои брови.

– Это я так просто взболтнула. Я работаю на семнадцатом этаже. Считаю, это как местом, где рождаются слухи.

– Я тоже на семнадцатом.

– Мой кабинет десятый. А твой?

– Да мы с тобой соседки, у меня одиннадцатый.

– Это здорово, – вполголоса сказала она.

– Да. Я рада, что будет с кем поговорить.

После обеда мы поднялись и разошлись по своим кабинетам. Я снова вернулась к своей первой квартире и полностью погрузилась в работу. За несколько часов я справилась еще с одной комнатой. И начала думать: можно ли это отправлять боссу или отправить тогда, когда все квартиры будут готовы. У него ведь и так много работы и я не хочу захламлять его почту. Вдруг он потом еще и разозлится на меня.

Спустя какое-то время ко мне кто-то постучался. Я подошла к двери и посмотрела через жалюзи в окно. Там стоял Дилан с какой-то коробочкой.

Я открыла дверь.

– Привет, – сказала я.

– Не возражаете, если я войду? – спросил он, и я почув-

ствовала себя, словно сама тут босс.

– Конечно, разумеется, – разрешила я и дала ему войти.

– Это вам, – сказал он и протянул мне эту коробочку.

– Что там?

– Там конфетки к чаю. Я съездил в очень известную здесь кондитерскую и купил это, пока был обед. Я, конечно, не знаю ваших предпочтений. Но подумал, что большинство девушек едят сладкое.

Но я не ем сладкое...

Неловкая ситуация.

– Спасибо большое, но этого не стоило покупать, – при-
врала я, что рада. Но обижать его не хочу.

– Стоило. Для такой прекрасной девушки, как ты.

– Дилан, вы осыпали меня комплиментами, – на полном
серьезе сказала я и слегка хихикнула.

– Мне не жалко, а вы заслуживаете.

– Спасибо ещё раз. Может, тогда выпьем по чашечке кофе
у меня сегодня вечером? – решила предложить я, чтобы хоть
как-то отблагодарить его.

– С удовольствием.

– Ещё я пришёл сказать вам, что босс хочет увидеть ваши
работы. Так, что смело отправляйте ему по почте.

– Хорошо. Я поняла. Через минуту я все отправлю, – с
улыбкой ответила я и Дилан покинул мой кабинет.

Глава 8. Дилан

Я вышел из кабинета этой прекрасной девушки и направился в свой кабинет, чтобы позвонить Остину. Надеюсь, что он оценит все старания Рейчел.

Я заметил краем глаза ее работы и они прекрасны. Вблизи они, наверное, еще лучше.

Встреча с ней перевернуло все во мне. Она поразила меня своей красотой, манерой общения и своей элегантностью. Я пришел сюда не только ради работы, но и для того, чтобы найти девушку, как она. Все остальные не похожи на нее. Другие озабочены, как бы переспать здесь с боссом.

Звонок лифта вырвал меня из раздумий, и я направился по тёмному коридору, прямиком к себе. Я уселся за свой стол и набрал Остина.

– Дружище, она скинула тебе все, что она успела сделать, – сказал я и начал ожидать, когда оно откроет почту и увидит.

– Ты смотрел? – спросил он серьезным и тяжелым голосом. Судя по всему, он снова вспоминал ту девушку, которая умерла. Мне стало немного не по себе.

– Нет. Думаю, я такого права не имею, – приврал я и усмехнулся я.

И он ухмыльнулся в ответ.

– Нет, тебе можно, – ответил он, и я почувствовал его улыбку на лице.

– Ох, какая привилегия для меня.

– Как тебе она? – спросил он.

– Ох, выдохнул я и подошел к окну. – Как бы я не влюбился. Она девушка из моих снов. Думаю, это мой шанс. Не зря же так получилось, что мы еще в одном доме живем.

– Ого! – похвально ответил он, – может, это и есть твоя судьба. Раз ты считаешь, что Джилл не твоя партия.

– Надеюсь. Ну, что ты открыл?

– Да. Я пока слушал тебя, все просмотрел. Не думал, что она за такое короткое время столько успеет сделать. Это показало ее только с лучшей стороны. Дизайн выполнен на высшем уровне. Это то, что мне надо, – довольно рассказал Остин. – Порадуй ее чем-нибудь сегодня. Она заслужила отдыха.

– Да, она пригласила меня на чашку кофе к себе домой.

– Дилан, не она должна брать инициативу, а ты. Девушкам нравится, когда мы что-то делаем для них. Не теряй свое «я».

Я засмеялся в ответ. Он давно мне не говорил такие слова. Обычно, это я говорю ему что-то и говорю как правильно, но видимо сегодня наоборот. В любовных делах он мастер. Не говоря уже обо мне.

– Ладно, я пойду. Удачи, – попрощался он.

– Да, пока.

Глава 9. Рейчел

То время, пока я ждала ответа, тянулось слишком долго. Я могла бы продолжить строить дальше, но я не могла, потому что я решила закончить одну комнату и потом пойти дальше. Я смотрела в экран ноутбука и прокручивала одежду в интернет-магазине одного известного бренда. Я была бы рада, если бы это составляло мне удовольствие. Но сейчас онлайн шоппинг не успокаивает меня, а наоборот только разжигает мое волнение. Джилл в кабинете не было, и поговорить с ней я не могла. Позвонить домой я тоже не могла – все были на работе. Сон постепенно приходил ко мне и мои глаза уже были готовы закрыться, как внезапно раздался сигнал уведомления с почты.

Пришло письмо от босса.

Я резко выпрямилась на стуле от испуга. Мои руки дрожали еще минут пять.

Открыв письмо, я так боялась читать его, ожидая чего-то плохого.

Не успев начать и читать, в мою дверь раздался стук.

– Да? – нервно крикнула я, – Входите!

Это было так неловко кричать кому-то, чтобы вошли. Дома я привыкла это говорить, наверное, тогда я чувствовала себя «выше», чем здесь.

Дверь открылась, и зашёл Дилан.

Видимо он заметил мое волнение.

– Я зашел проверить как там твои проверенные работы, – объяснил он и сел напротив меня.

– Мне так страшно читать, – призналась я и показала как трясутся мои руки.

Он ухмыльнулся и взглянул на меня теплым взглядом.

– Не стоит бояться. Выгонять он не будет.

– Почему ты так уверен?

– Ну, во-первых, я знаю этого человека, а во-вторых, это только первый день стажировки и будет очень глупо, если он это сделает. А он не глупый человек.

– Ладно, – сказала я и взяла себя в руки.

Сделав пару вздохов, я открыла письмо.

Из текста он лишь написал, что все объяснения прилагается на фотографиях.

Я открыла папку, в которой были собраны примерный интерьер и увидела, как красный цвет зачеркнул мне некоторые размеры, затем написал, что такая спальня уже устарела, и расположение кровати и шкафа оказалось для него слишком близким, а сочетание цветов ему вообще не зашло.

– Ну, как? – спросила он, и моё волнение потихоньку нарастало внутри меня.

Я повернула к нему ноутбук и дала ему прочитать.

– Не знаю. Я не смотрел. Но, когда я зашёл за работой, то он буквально захлопнул её передо мной.

– О-о, – протянула я тихо, – Значит, всё плохо.

– Посмотри, – сказала он, и протянул мне работу.

– Что? – истерично выдала я. – Да, что он себе возомнил?

Всезнающего архитектора?! – начала кричать я.

– Что там написано? – осторожно спросил он.

– Что я самый худший стажёр в мире, – уныло сказала я и села за свой стол.

Он подошёл к столу и сам посмотрел, что написал этот исправитель.

– Забыл сказать, что он любит критиковать, – ухмыльнулся он.

– Но я считаю, что дизайн, который я придумала – такого ещё нет. Он явно ничего в этом не понимает!

В ответ он засмеялся.

– Не думаю, что тебе стоит его критиковать. Удивительно то, что все его работы, за которые он берётся, пользуются успехом и восхищением.

Я лишь вздохнула.

– Ладно, буду исправлять то, что ему не зашло.

– Хорошо, – сказал он и посмотрел на время. – Оу.

– Что?

– Рабочий день уже закончился.

– Как? Уже? – удивилась я.

– Да, – хихикнул он.

– Что ж, придётся брать домой.

– Ага, но ты не забывай, что ты должна чашечку кофе у

меня дома.

– Хорошо, – сказала я и от улыбки прикусила нижнюю губу. В один миг я поймала его быстрый взгляд на моих губах и именно поэтому я тут же отпустила губу.

– Сейчас, я только соберусь, – сказала я, собравшись трезвыми мыслями.

– Да, – сказал он, прочистив горло.

Я надела своё пальто и собрала все свои вещи. Выключила свет и мы вышли. Мы спустились на парковку и сели в машину. Взглянув в окно, я поняла, что даже не заметила, как начало темнеть на улице.

Он двинулся, и я стала замечать, как загораются уличные фонари, свет фар слепил глаза.

– О чём-то задумалась? – спросил он.

– Да так, смотрела на фонари.

– Любишь свет?

– Типа того.

Я не хотела сейчас о чём-то разговаривать. Воспоминания поглотили меня, и я вернулась в прошлое, в Лас-Вегас, на балкон папиной квартиры – в те моменты, когда мы вот так просто смотрели с Остином на фонари и разговаривали.

Мы подъехали к дому и поднялись на его этаж.

– Белая дверь? – удивилась я тому, что дверь в его квартиру была не тёмного цвета.

– Да, не люблю тёмные цвета. Хотя наш босс их обожает.

Он открыл дверь, и мы зашли в его квартиру. Когда он

включил свет, то я смогла осмотреться вокруг. Это была светлая двухкомнатная квартира. Как только ты заходишь, то видишь кухню.

Я сняла пальто и он забрал его у меня. Пройдя вперёд, я увидела проход из кухни в гостиную, слева были две двери – видимо спальня и туалет.

– У вас красивая квартира. Только непривычно, что у вас светлая квартира.

– Почему? – удивился он.

– Ну-у-у, я привыкла, что у мужчин тёмные цвета, – вспомнился Джарэт и Остин. От этого в груди зародился новый ком, который я с трудом проглотила.

– Кофе или чай? – спросил он, пройдя на кухню.

– Ну, мы вроде договаривались на чашечку кофе, – хихикнула я.

– Логично, – ухмыльнулся он.

Я села за стол и начала ждать, когда он сварит ароматный кофе.

Через какое-то время он уже сидел передо мной, и мы пили кофе.

– У вас есть татуировка? – спросил он, развернув мою руку.

– Э, да, – ответила я, снова вспоминая о прошлом.

– Лас-Вегас и Остин?

– Ага.

Что значит Остин?

И тут я начала придумывать, что сказать. Своё прошлое я давным-давно закрыла на замок и открывать не буду.

– Остин означает город в штате Техас. Просто эти поездки много значат для меня.

Так странно было сейчас сравнить Остина с городом...

– У вас есть парень? – спросил он, сделав глоток.

– Нет, – сказала я и слегка сжала губы, и опустив взгляд.

– Всё в порядке?

Нет, я всего лишь нервничаю.

– Да, просто для меня это немного больная тема.

– Ладно, – ответил он и кинул на меня тёплый и добрый взгляд.

Проведя с ним вечер, я отправилась к себе в каком-то умиротворении. Казалось, что на душе стало спокойнее. Его радушные улыбки и взгляды зародили во мне спокойствие и расположение к нему. И это делало меня хоть на чуток счастливее.

Закрыв за собой дверь, я просто свалила свою одежду на диван, переделалась в пижаму и легла спать, завернувшись в одеяло.

На следующее утро я чувствовала, что какой-то свет настойчиво светит прямо мне в глаза. Зажмурившись, я кое-как открыла тяжёлые веки и увидела яркие лучи тёплого солнца. Поняв, что это всего лишь солнце, я улыбнулась и посмотрела широким взглядом в окно. Я приняла это, как начало прекрасного дня в Лондоне. Я спустилась, чтобы по-

завтракать.

Через час я уже стояла у зеркала и наводила красоту над лицом. Я заметила, что теперь стала пользоваться чаще косметикой. Остановившись на закрашивании нижней губы, я отложила в сторону помаду и встала, глядя на «новую» себя. Я изменилась. Я не узнавала себя. Вспомнила, что не взяла все свои толстовки – все мои чемоданы были наполнены деловой одеждой. Неужели я начала новый этап своей жизни?

Определённо да. Переезд в Лондон на год, уже даёт многое для начала нового этапа моей жизни.

Докрасив губу, я обулась и надела пальто. С минуту на минуту раздался стук в дверь. Я открыла дверь, улыбаясь ему.

– Доброе утро, – сказал он.

– Доброе утро, Дилан.

Мы вышли из дома и сели в машину.

– Какие планы на сегодня? – спросил он.

– Думаю, что буду работать, работать и ещё раз работать, – ответила я со вздохом.

– Устали? – нахмурился он.

– Нет, что вы. Просто планировала позвонить домой, но теперь думаю, что работа поглотила меня.

– Вы привыкнете. А вообще, может, мы перейдём на «ты»? Мы вроде одного возраста, а обращаемся на «вы», – засмеялся он, и я подхватила его смех.

– Хорошо, давай.

Мы припарковались и зашли в офис. Перекинувшись па-

рочкой фраз, мы разошлись.

Подходя к своей двери, я увидела стикер, приклеенный на дверь. На нём было написано:

Хорошего дня, мисс.

Сорвав его, я зашла в кабинет. Мой разум смешал все воспоминания прошлого. Я стала вспоминать все те случаи, когда я сталкивалась с этим ублюдком. В сердце зародилось беспокойство. Я начала думать, вдруг он вычислил, что я вышла и решил снова попытаться меня убить?

Из моих размышлений меня вырвал стук в мою дверь.

– Да? – неуверенно крикнула я.

Дверь открылась и это была Джилл. Её появление меня успокоило, сердце перестало отдаваться в моих ушах.

– Привет, Рейчел. Как дела? – радостно спросила она.

– Привет! Нормально, – со вздохом ответила я.

– А чего так грустно?

– Боссу не нравятся мои идеи, и поэтому пытаюсь придумать что-то, что понравится ему.

– На самом деле ему очень легко угодить. В основном все идеи ему нравятся.

– Тогда почему к моим идеям он так категоричен?

Джилл прошла к моему столу и села напротив меня.

– Позволь-ка взглянуть, – попросила она и развернула ноутбук к себе.

– Ты что-то в этом понимаешь? – с ухмылкой спросила я.

На ее лице пробежала волна сомнения.

– Честно говоря, нет. Просто стало интересно к чему это босс так категоричен, – ответила она, и кабинет залился смехом.

– Спасибо, Джилл. От тебя есть толк.

– Не льсти, – отмахнулась она, улыбаясь.

– Кстати, я зашла к тебе неспроста. Сегодня вечером я пойду на девичник к своей подруге, у неё свадьба через полгода. И она предложила мне позвать кого-нибудь из своих подруг. Я решила позвать тебя. Пойдёшь? Сегодня в восемь.

– Почему так рано? Ведь свадьба через полгода, – удивилась я.

– Она так решила, потому что не хочет потом тратить на это время.

– Хорошо. Тогда я доработаю хотя бы одну комнату, заеду домой и позвоню тебе.

– Договорились, – улыбнулась она.

Я же вернулась к работе. Проектируя вновь спальню, я представляла, что надену сегодня вечером, какую причёску сделаю, как накрашусь. Это немножко заставило меня улыбнуться. Посмотрев на календарь, чтобы посчитать эти долгие дни, я так обрадовалась, что сегодня пятница. Я смогу выспаться на выходных.

Часы пролетели незаметно и ровно в 5:00 раздался стук в мою дверь. Не дождавшись ответа, человек вошёл в кабинет.

– Готова? – спросил Дилан.

Я перевела взгляд на ноутбук и, увидев, что комната не

была готова, я грустна вздохнула.

– Босс ждёт сегодня результата? – спросила я.

– Ну-у-у, уже не ждёт, а ждал, – ответил он и слегка улыбнулся.

– Тогда я не готова. Я доеду на такси. К тому же у меня ещё есть планы на вечер.

– С кем-то познакомилась? – удивился он.

– Да, её зовут Джилл. Она здесь работает.

– Да, я знаю её.

– А-а, понятно.

– Ладно. Удачно тебе отдохнуть, – пожелал он, поправив свой галстук.

– Хорошо, – улыбнулась ему.

Он попрощался и вышел. Я же снова вернулся к этой несчастной высотке.

И только, когда я увидела красивую спальню, то начала молиться, чтобы она понравилась боссу. Я снова перекинула всё на флешку и собрала все бумаги и сложила их в папку. Собрав свои вещи, надев пальто и взяв вещи, я вышла из кабинета и направилась в сторону кабинета босса.

Я поднялась на его этаж, и осторожно выйдя из лифта, прислушалась. Вроде было тихо, и я двинулась дальше. Было слышно только лёгкий стук моих каблучков.

Приближаясь к его кабинету, я услышала стук мужских туфель, спускающихся по лестнице. Меня одолело желание

увидеть этого мужчину, посмотреть на его лицо, выяснить красив ли он, как он одевается...

Дурацкое желание, Рейчел...

Зайдя в небольшое помещение, я увидела большие двойные двери, где было написано «генеральный директор». Интересно, почему нигде нет инициалов нашего босса?

Я дёрнула за ручку, но она не поддавалась.

– Ну, конечно, какой нормальный человек оставит свой кабинет открытым и уйдёт? – сказала я сама себе.

Так как рядом стоял стол, то я решила положить работу на него и подписала карандашом, что это от стажёрки.

Выйдя из помещения, я быстро направилась к лифту. Я спустилась на парковку и услышала звук сигнализации машины. Я спряталась за большой колонной и ждала, пока услышу звук двигателя и звук колёс. Дождавшись, я выглянула из-за колонны и увидела удаляющийся чёрный джип.

Выйдя из парковки, я сразу увидела несколько такси. Сев в одно шикарное ретро-такси, я отправилась домой. Это было так непривычно сидеть в таком такси. Казалось, что ты перенёсся лет так на семьдесят назад.

Я снова смотрела в окно и разглядывала архитектуру столицы.

– Вы неместная? – спросил мужчина за рулём.

– Как вы это поняли? – удивилась я.

– Обычно местные сидят в телефонах или читают книги.

Что угодно, но только не смотрят в окно, а приезжие только

что и делают так это смотрят в окно, не отлипая.

– Но на ваш город просто невозможно не смотреть.

– Ты права. Лондон – это город что-то с чем-то.

Глава 10. Рейчел

Забежав домой, я тут же принялась рыться в шкафу, пытаясь найти подходящее платье. В итоге я нашла нежно-розовое платье с фатиновой юбкой. Сделав такой же макияж, я привела свои волосы в порядок и надела белые каблуки.

Я набрала Джилл и она сразу же ответила:

– Алло? – раздался её голос на другом конце трубки.

– Джилл, я готова, – сказала я.

– Отлично, езжай по адресу, который я тебе сейчас пришлю. Мы ждём тебя, – сказала она и сбросила.

Вышла из дома и, к счастью, поймала такси.

Доехав до тёмного здания, подсвечивающийся вывесками, я поняла, что это ночной клуб. После я взглянула на себя, сомневаясь в выборе наряда, но в итоге, я поняла, что не так уж всё и плохо.

Я спустилась вниз и зашла в шумную атмосферу. Я оглянулась вокруг и ничего, кроме режущейся толпы, я не увидела. К счастью, Джилл заметила меня и помахала мне рукой. Я направилась к ним.

– Привет, я Рейчел, – представилась я компании девушек.

– Привет! Я Сара, это Оливия и Ким, – представила меня милая шатенка.

Я посмотрела на яркую Оливию и нежную Ким, с первого взгляда они мне очень даже понравились.

– Привет, – сказали они вместе.

– Приятно познакомиться, – ответила я, и они помахали мне в ответ.

– Присаживайся, – сказала Сара и подвинулась.

Когда я села, то к нам подошёл официант.

Девочки заказали один и тот же коктейль. Ощувив на себе выжидающие взгляды, я лишь сказала, что мне то же самое.

– Сара, получается, ты выходишь замуж? – спросила я.

– Да. Его зовут Дэниэл. Мы вместе уже почти четыре года. Я так долго ждала его шага и вот дождалась, – рассказала она, счастливо улыбаясь, и показала свой бриллиант.

– Красивое, – сказала я. – Прими мои поздравления.

– Спасибо, – ответила она, сверкая от счастья.

– Кстати, а мы будем какие-нибудь закуски заказывать? – спросила Ким.

– Да, я что-то не подумала, – согласилась Сара.

– Давайте, я схожу закажу? – предложила я.

– Давай, я буду так тебе благодарна, – улыбнулась Сара и я направилась к стойке.

Подойдя к стойке, я заказала несколько закусок к коктейлям. Рядом со мной сидел мужчина с коктейлем. Я взглянула на него, пока ждала свой заказ. Когда он повернулся, то весь мой дар речи тут же улетучился.

– Мартин? – удивлённо спросила я.

– Рейчел! Вот так встреча! – воскликнул он, притягивая к себе для объятия.

– Привет! Я так давно тебя не видела. Погоди, а что ты тут делаешь?

Я ведь помню, как он был счастлив, находясь в компании Лолы, Джарэта и Кэрол. Это так странно видеть его здесь.

– Долгая история, – отмахнулся он, отведя взгляд в сторону, – но раз уж я теперь тут живу и ты тут, то я мог бы рассказать тебе при встрече или даже сегодня.

Его слова поразили меня.

– Погоди, то есть ты живёшь тут? – я нахмурила брови от удивления.

– Да, уже три месяца тут живу, – сказал он и ухмыльнулся.

– А...но...но как же Лола?

– Мы расстались, – сказал он и поджал губы.

– Поч..., – снова хотела задать вопрос, но меня прервала Сара, когда она подошла.

– А мы тебя уже потеряли. Привет, – сказала она Мартину. – Я Сара, а ты?

– Я Мартин, приятель Рейчел.

– Мы бы с радостью позвали тебя к нашему столу, и отпраздновать с нами, но не думаю, что тебе захочется участвовать в нем, – сказала Сара.

Мы засмеялись, в особенности Мартин.

– Рейчи, возьми, это мой номер телефона, – сказал Мартин и протянул мне маленький листочек с его номером телефона.

– Спасибо. Я позвоню тебе.

Я забрала заказ, и мы вернулись к столику.

– Где ты так долго пропадала? – спросила Джилл.

– Встретила приятеля. Мы раньше учились вместе на экономическом факультете.

– Ты училась на экономическом? – удивилась Джилл.

– Да, было дело. Не очень хочу говорить об этом.

Не хочу ворошить своё прошлое и возвращаться в те воспоминания об обмане маме, о старых друзьях и о том самом. Но я стала замечать, что переезд не пошёл мне на пользу. Я всё снова и снова замечаю своё прошлое, словно прошлое тягивает меня обратно и не хочет выпускать из своей хватки.

– Как вы познакомились? – задала я вопрос Саре.

– Ой, это была довольно простая встреча.

– Простые встречи никогда не бывают простыми, – улыбнулась я.

– Да, ты права, но сам момент был и вправду простым. Мы познакомились пять лет назад, когда мне было двадцать. Нас познакомил общий друг за год до вечеринки. На вечеринке мы оба много выпили и получилось так, что мы переспали. Если я ничего не помнила, то он помнил всё до мелочей. После этой ночи он не отставал от меня. Он говорил, что ночь стала для него прозрением чувств, и нёс всякие глупости, в которые поверит каждая девочка. Но я поняла, что влюбилась в него и тогда мы начали встречаться.

– Я представила, как это мило выглядело, – сказала Ким.

– По мне так всё было типично, – возразила Мэлани.

– Ой, найдите сначала свою любовь, а потом уже говорите мне что-то, – обидно ответила Сара.

Я и Джилл переглянулись и засмеялись. Остальные вытирали на нас глаза и засмеялись в ответ. Вроде бы и не было какого-то особого повода, но так стало смешно.

Остаток девичника прошёл очень даже весело. Мы уединились в vip-комнате и Сара заказала стриптизёра. Я старалась не думать о каком-нибудь мужчине в своей постели и пыталась просто наслаждаться движениями танцора.

Вернувшись домой, часы висевшие над телевизором показывали 10:00. Не думаю, что это самое позднее время, и устроившись на диване, я достала маленькую бумажечку с его номером телефона.

– Алло? – раздался голос на другом конце.

– Привет, это Рейчел, – сказала я, улыбнувшись.

– А, Рейчел, привет! Я ждал твоего звонка.

– Правда? – удивилась я.

– Да, – послышался тихий тон. – Может, завтра встретимся?

– Во сколько?

– Может, вечером в семь?

– Да, идеально.

– Тогда до завтра. Спокойной ночи и приятных снов, Рейчел.

– И тебе, Мартин.

Я приняла быстрый душ и смыла всю тягостность сего-

дняшнего дня. Но перед сном я решила приготовить попкорн и посмотреть какой-нибудь фильм. Я включила гирлянду, что висела на окнах и выключила весь свет в квартире, а затем устроилась на диване в пледе и с тарелкой попкорна. Листая список фильмов на Netflix, я увидела фильм «Звонки». Мой взгляд остановился на этом фильме, затем он переместился на попкорн. Вспомнилось всё – каждая секунда, его прикосновения, его взгляды. Раньше я бы таяла от воспоминаний, но теперь отвращение.

В итоге я решила посмотреть фильм «Клятва». Раньше я тоже его смотрела, и, вспомнив все те чувства и переживания, я решила пересмотреть. Я плакала и понимала Лио, когда Пейдж потеряла память. Для него это было началом нового вздоха в их любви. И он не упустил шанса, он стал бороться за любовь. На какое-то мгновение мне захотелось стать Пейдж.

Я не заметила, как мои веки отяжелели и закрылись, когда тело ощутило уют и тепло.

Глава 11. Рейчел

Утром меня разбудил настырный звонок телефона. Пошарив рядом с собой рукой, я нащупала телефон.

– Алло? – вяло ответила я.

– Привет, Рейчел, – сказал голос папы на том конце.

– Папа? – очнулась я

– Ну, вроде да, – ухмыльнулся он.

– Привет! Прости, я спала просто.

– Разбудил? – воскликнул он.

– Нет, что ты, – ответила я и посмотрела на часы, – всего лишь 7 утра. Всего лишь суббота.

– Прости-и-и, я совсем об этом забыл. Забыл про разницу.

– Ничего. Я тоже забыла звонить вам.

– Да. Ладно, всё в порядке. Как работа? Нравится?

– Я думала, что будет лучше.

– Почему?

– У меня какой-то странный босс. Никто из работников никогда не видел его. Когда я отправила первую работу, то он раскритиковал всю мою работу, не оставив на ней и места живого!

– А это и вправду странно, – подтвердил он.

– Но я помаленьку привыкаю.

– Это хорошо. Впереди ещё целый год.

– Как у тебя дела?

– К нам приехали родители твоей мамы.

– Ясно. Ладно, пока, – не желала я продолжать разговор.

– Рейчел! Может, ты всё-таки поговоришь с ними?

– Нет. Я не хочу. Пока, пап, – сказала я и скинула.

Я сжала кулаки от своей злости. Порой я начинаю злиться и на папу. Как он вообще смог простить маму, когда она мне всю жизнь испортила? Амелии повезло, что она будет расти в достатке и с обоими родителями. Я знаю, что злиться на детей это глупо, но я злюсь на Амелию. Я знаю, что это неправильно. Но чувство одиночества и чувство того, что маме я не нужна поедали меня. Она ни разу не захотела поговорить со мной. Даже, когда я отказывалась, она не стала потом настаивать. Я ждала, когда она соизволит прийти и поговорить, но она этого не сделала. И все ждут какого-то шага от меня. Но я ни за что не буду делать первый шаг.

Позавтракав в полной тишине, я принялась за работу. К счастью, рядом с окнами стоял ещё один стол. И именно за него я села.

Сегодня было серое небо и чёрные тучи. Может, сегодня будет дождик? Как бы этого хотелось.

Шли часы, комната за комнатой. Но каждый раз, когда я ворчала, я вспоминала о том, что хотя бы дом ему понравился, и его переделывать мне не придется. И мне нравилось то, как всё получалось. Пусть только попробует оскорбить мой труд. Увижу – врежу ему, не пожалев.

Раздался звонок в дверь.

Открыв дверь, я увидела Дилана в довольно не привычной для меня одежде. На нём были дырявые джинсы и серая футболка с надписями.

– Привет! – сказала я.

– Привет! Я войду?

– Да, конечно, – сказала я, отойдя, чтобы он прошёл.

Он прошёл в гостиную и подошёл к столу, где творился самый настоящий хаос.

– Ого! Да у тебя прогресс! – воскликнул он, и я подошла к нему.

– В каком смысле?

Я не знала, о чём подумать в такой момент. То ли он к тому, что я раньше была лентяйкой, а теперь взялась за ум? Или он просто хвалит меня? Хвалит, потому что я нашла подход к боссу.

– Это определённо понравится боссу. Даже не сомневайся!

– Мне кажется, ты слишком громко сказал.

– Вовсе нет. Увидим это в понедельник.

– Надеюсь, что ты прав, – ухмыльнулась я.

– Какие планы на сегодня? – спросил он, глядя на меня в упор.

– Вчера в клубе, я встретила своего приятеля из прошлого университета, и мы договорились, что сегодня встретимся.

– Как неожиданно, что я встретила кого-то из своих.

– Сама в шоке была вчера.

– Может, тогда встретимся в воскресенье?

– Хм-м-м, я подумаю над твоим предложением.

– Буду ждать.

– Будешь кофе или чай?

– Нет, спасибо. Я в общем-то зашёл только лишь пригласить тебя куда-нибудь.

– Спасибо. И прости, что не сегодня.

Мы медленно переместились к входной двери.

– Ты не обязана извиняться за то, что у тебя не получается прогуляться.

– Хорошо.

– Пока, удачно погулять.

– Спасибо, а тебе хорошо провести этот день. Пока.

Он вышел. Я решила проверить время. Время близилось к шести. Я издала маленький вздох и открыла свой шкаф. В глаза сразу бросилась яркая палитра моей одежды. Я поняла, что у меня мало нейтральной одежды. А жаль. Именно сейчас мою душу заполняет серая пустота. И раз уж я иду на встречу с Мартином, то должна и одеться подобающе. Я пролистала руками вешалки с кофтами и представила перед собой платья разных цветов.

Моему взгляду приглянулось синее коктейльное платье, подчёркивающее мою талию. Надев это платье, я принялась морочиться со своими волосами, которые я сегодня даже не расчёсывала – я всего лишь прибрала их в пучок и закрепила их карандашом.

Сделав себе макияж, я подошла к окну, поджидая звонка Мартина.

Сейчас город уже окрасился разными огнями. Я пригляделась к подсветке старинных красивых зданий, вдалеке виднелся «Лондон ай», сейчас оно и вправду казалось маленьким глазиком. Виднелась речка неподалёку от колеса обозрения. Думаю, что вечером Лондон превращается в другой город – он окрашивается в разные цвета и сливается в одно яркое пятно на карте. В основном это были красные и жёлтые огни. Красные – фары от ретро машин и жёлтые от света зданий и фонарей. От этого на душе появилось спокойствие, умиротворение, тепло. Тепло, о котором я долго мечтала. Я задумалась: почему все те дни, что я провела здесь, я ни разу не присматривалась к городу вечером? И теперь, я вижу, что ночью Лондон становится тем тёплым городом и дарит своё тепло нам.

Приехав сюда, я словно отделилась от той, своей старой жизни. На душе появилось чувство одиночества и неизвестности. Встреча с Мартином, разбудило чувство дома. Чувство того, что хоть кто-то рядом со мной не мысленно, а физически. Это не прекращало радовать меня.

Из раздумий меня вытянул звонок.

– Алло?

– Рейчел, скинь свой адрес мне смс-кой.

– Хорошо.

– Я выезжаю.

– Я спускаюсь.

Когда он сбросил, то я отправила ему адрес своего местоположения.

Надев пальто и сапоги, я вышла из дома. Я решила не спускаться на лифте и повернула налево, к лестнице. Спускаясь с каждой ступеньки, я о чём-то думала. Думала о том, куда мы пойдём, о чём мы будем разговаривать.

Выйдя на свежий воздух, я вдохнула этого воздуха, и он заполнил мои лёгкие. Солнце уже близилось к горизонту. Мой взгляд опустился, и я увидела синюю машину. Это была «Тойота С-НР». Фары чуть не ослепили меня. Он подъехал ко мне. Я открыла переднюю дверь и села внутрь.

– Привет, – сказал он и потянулся поцеловать меня в щёчку.

Его жест поразил меня и привёл в некое удивление.

– Привет, – неуверенно ответила я.

– Ты готова пополнить свой желудок?

– Да. Я давно уже ничего не ела.

– Тогда я забронировал столик во французском ресторане. Думаю, что их кухня тебе понравится.

Я терпеть не могу французскую кухню.

– Ладно. Наверное, понравится.

Я бы сказала что-то против, но его «забронировал» отбило желание что-то говорить.

Он двинулся с места и выехал на главную дорогу.

– Как настроение? – подал он голос.

– Хорошо. А у тебя как?

– Тоже хорошо. Сегодня был не очень тяжёлый день.

– Тоже.

Мы подъехали к элегантному зданию, и он оставил машину. Зайдя внутрь, запахло роскошью. Не знаю, что именно заставило вспомнить меня Барселону. Возможно, любовь Франциско к роскоши. Я почувствовала тошноту.

– Пройдёмте, пожалуйста, – сказал девушка и повела нас к столику.

Мы сели за столик возле окна. Окна выходили на парковку.

Я вспомнила про поездку в Лас-Вегас.

От слишком больших воспоминаний я закрыла лицо ладонями и сделала глубокий вздох.

– Ты в порядке? – тихо спросил он.

– А? Да, прости.

– Что ты будешь?

– Не знаю. Я в этой кухне не особо разбираюсь.

– Я предлагаю тебе попробовать утиную фуа-гра. Моё самое любимое блюдо.

– Тогда я буду то же, что и ты.

Он позвал официанта и заказал то, что он предложил.

– Я хотела бы поговорить на счёт того, что ты здесь.

– Да. Я тоже. Полтора года назад мы с Сарой начали много проводить времени вместе. Ходили вместе на вечеринки, гуляли почти каждый день. Бывало даже такое, что и остава-

лись друг у друга с ночёвкой. Всё вроде было хорошо и меня всё устраивало. Мы не пересекали френд-зону шесть месяцев, пока не получилось так, что мы переспали, когда остались на мой день рождения одни. Я подумал, что всё то, что происходило со мной, меня устраивает и мне так комфортно. Её тоже всё вроде устраивало. Потом мы поняли, что наши чувства гораздо больше, чем просто друзья, и начали встречаться.

Нам принесли нашу еду.

– Но пять месяцев назад она сказала, что мы расстаёмся. Я думаю, тебе знакомо, когда тебя бросают, – я кивнула и опустила свой взгляд, вспомнив про Джарэта, про Остина... – я испытал то же самое. Чувство разбитого сердца было невыносимым. Я пытался выяснить, что с ней, но она изолировалась от общества. Я перестал видеть её в университете, слышал, что она съехала с катушек. Тогда моё сердце раскололось на мелкие-мелкие кусочки. И тогда спустя два месяца я собрал свои вещи и уехал сюда, к матери. Сейчас я учусь здесь и живу здесь у мамы.

Слёзы скатились по моим щекам. Я вспомнила про нашу дружбу, и боль сковала мою душу. Мне казалось, что кислород покинул лёгкие.

– Я почти из-за такой же причины здесь, – сказала я, сквозь слёзы.

– Боль расставания всегда невыносима. Прошло уже пять месяцев, а боль всё сверлит моё сердце и мою душу.

– Ты же помнишь, когда я перестала ходить в университет?

– Да. Я тогда никак не мог понять, куда ты подевалась.

– Тогда я уехала в Испанию и вышла замуж.

– погоди. То есть у тебя сейчас есть муж?! – удивился он, расширив свои глаза.

– Нет. Он уже бывший. Мы не любили друг друга. Это был брак по расчёту. У него уже была девушка и ребёнок – он старше меня не намного.

– Это так неожиданно, – тихо произнёс он.

– Но. До этого мы с Остином встречались. Всё это время меня преследовал какой-то мужчина, даже в Испании. Когда я вернулась в Сан-Диего, то Остин охладил ко мне. Не уверена, конечно, в этом, но думаю, именно то и было. Тогда мы и расстались. Моя мама была от кого-то беременна. Когда я узнала, что она беременна от папы, которого она терпеть не могла, я попала в аварию – тормоза отказали. Я впала в кому на семь месяцев. В этом состоянии я слышала всё, но ничего не могла сказать и пошевелиться я тоже не могла. Однажды и Остин тоже пришёл ко мне, – сейчас мой голос дрожал, я вспоминала все эти моменты своей ужасной жизни. – Он сказал, что мужчина, который преследовал меня был он. И после этих слов, произошла остановка сердца, по-другому, произошла клиническая смерть. Было долгое восстановление.

Рассказывая это всё, я чувствовала, как мой пульс уско-

рился, чувствовала, как мой голос дрожал, а слёзы скатывались одна за другой. Мне стало невыносимо больно от всех этих ужасных моментах. Я содрогалась от всхлипов. Мне было плохо, от того, что человек, которого я любила по-настоящему, хотел убить меня ради выгоды отца. Ради грёбанной выгоды!

– Рейчел, – тихо произнёс он моё имя и положил свою тёплую ладонь на мою.

Его прикосновение начало меня успокаивать.

– Прости, Мартин, – прошептала я.

Я вытерла глаза тыльной стороной ладони.

– Прости, а где здесь туалет?

– Идешь прямо и потом направо.

– Спасибо. Прости, мне нужно освежиться.

Я встала из-за стола и умчалась в уборную.

Я взглянула в зеркало. Передо мной было не моё лицо, а лицо той девушки, которая страдала от ужасной боли в сердце, от ужасного опустошения в душе. Мерещилось то замученное лицо несколько лет назад. Мерещилось то счастливое лицо девушки, которая была счастлива под обманом.

Я ударила кулаком по кафельной раковине и почувствовала лёгкую боль, по сравнению с внутренней болью. Я посмотрела на костяшки. Лёгкая струйка сочилась из костяшек. Промыв водой, я взяла бумажное полотенце и вытерла лицо.

Вернувшись на своё место, я видела тревогу на лице Мар-

тина.

– Прости ещё раз. Просто я долго копила это в себе. Ты первый, кому я рассказала об этом спустя столько времени.

– Всё в порядке. Я думаю, ты уже устала. Хочешь домой?

– Было бы неплохо.

Через тридцать минут я уже спала на переднем сиденье с подогревом. Я слышала тихую музыку, игравшая на радио, тихое движение колёс – это успокаивало меня.

Глава 12. Рейчел

Воскресенье прошло просто ужасно. Именно в этот день мне пришлось под холодный ливень поехать и осмотреть территорию, где будет строиться дом. Как назло, территория оказалась большой. Я и Дилан ходили по всей этой длине и ширине, осматривая её и мысленно представляя, где и что будет стоять.

В понедельник я проснулась в поту и в жару, с ужасной болью в горле.

– Зашибись, – сказала я осипшим голосом.

– Рейчел?! – услышала я голос Дилана.

Дилан?! Как он зашёл внутрь?

Я слышала, как он подошёл к лестнице.

– Дилан, – громко прошептала я.

– Рейчел, где ты? – встревоженно спросил он.

– Я наверху.

Он поднялся по лестнице и наши взгляды встретились.

– Господи, ты заболела?! – воскликнул он.

– Кажется, да. Мне ужасно плохо. В горле першит, мне очень жарко и в то же время очень холодно, я вся мокрая.

– Значит, так! Ты сегодня остаёшься дома, материал я скопирую на флешку и увезу боссу, скажу ему, что ты заболела. А сейчас я расстелю диван и положу тебя вниз, чтобы мне было удобно лечить тебя.

Через пару минут я уже лежала на своём удобном диванчике. Хлопнула входная дверь и наступила тишина. Я решила посмотреть телевизор. Казалось, что уже прошло несколько часов с момента того, как он ушёл. От скуки я выключила телевизор и просто смотрела в одну точку на потолке.

Не знаю, сколько прошло времени, когда дверь открылась и Дилан зашёл.

– Привет. Как самочувствие? – спросил он.

– Нормально, – прошептала я. – Лучше, чем несколько часов назад.

– Это хорошо. Я зашёл в аптеку и купил немного лекарства для тебя. Но сперва тебе нужно поесть.

Я встала с дивана, чтобы что-нибудь приготовить.

– Нет, лежи. Я сам приготовлю.

– Ты умеешь готовить? – удивилась я.

– Пятьдесят на пятьдесят, – сказал он и рукой показал эту половину.

– Давай, всё-таки я лучше сама себя накормлю, – сказала я и уже подошла к дверке холодильника. Не успев её даже открыть, она хлопнула перед моим лицом.

– Я сам.

– Ладно-ладно! – ответила я и подняла руки – типа невинная.

Я вернулась в постель. Он начал искать хоть какие-то продукты в холодильнике. Но его поиски прекратил звонок его телефона.

– Алло? – ответил он. – Что?! Прямо сейчас?! – очень громко возмутился он на всю квартиру. Мне даже хотелось заткнуть чем-нибудь уши.

– Рейчел, мне нужно ехать, – грустно оповестил он меня. – Прости.

– Пока.

Закрыв за ним дверь, я вернулась на кухню. Теперь я уже сама искала продукты, чтобы хоть что-то приготовить. Но я поняла, что в холодильнике сто мышь повесилось...

Я переоделась в спортивный костюм, надела кроссовки и сверху тёплый жилет. Когда я только впервые подъезжала к этому дому, то заметила на углу супермаркет. Я вышла из дому и быстрыми шагами направилась к тому самому магазину, потому что не хотела намокнуть под очередным дождём.

Спустя тридцать минут продукты были куплены. Домой я решила пройтись спокойным шагом. Дойдя до дома, я поняла, что по утрам можно побегать немного, здесь как раз есть специальные тротуары. Думаю, что бегать по утрам в Лондоне – это прекрасно.

Подойдя к своей входной двери я увидела корзинку с цветами. Это были красные розы. Неужели Мартин или Дилан это сделали?! Я открыла дверь и поставила продукты на комод. Оглядев корзинку, я увидела маленькую открытку. Подняла корзинку и почувяла прекрасный аромат роз. Я зашла домой и присела на диван. Раскрыв открытку, я увидела:

«Желаю вам скорейшего выздоровления»

Ваш босс.

Вот это да.... Как это понимать? Как приятный сюрприз или.... Нет, даже думать не хочу о втором варианте. Я осмотрела свою квартиру, думая, куда поставить этот прекрасный подарок. Возле больших окон, выходящих на прекрасный город, был длинный подоконник, который так и напрашивался на декор. В итоге теперь на подоконнике стоит корзинка с красными розами. Я считаю, что красный, бежевый и бледно-шоколадный цвет создали уютную гармонию в гостиной.

Глава 13. Рейчел

Дилан написал мне вчера, что боссу понравилось всё, но есть некоторые недоработки, месяц он ждёт все дома этого района.

Эта неделя будет слишком тяжёлая...

Сегодня мне стало немного лучше. Думаю, что это обычная простуда. Пока я завтракала, мне пришло сообщение от Мартина:

– Привет;) Что делаешь сегодня?

– Привет. Работаю...

– Свободна вечером?

Снова свидание? Ладно... Не сидеть же мне все вечера за работой.

– Свободна.

– Тогда в семь я заеду за тобой.

– Хорошо.

Я посмотрела на часы, которые показывали уже 7:00. Поставив посуду в посудомоечную машинку, я бросилась одеваться. И когда я только бросила одежду на диван, звонок в дверь. Наверное, это Дилан. Пришлось открыть дверь.

– Привет, проходи, а я сейчас быстро оденусь.

– Рейчел, ещё целый час до работы. Ты можешь не торопиться.

– Хорошо. Спасибо.

Я забрала свои вещи с дивана и бросилась в ванную. Я быстро переоделась в платье, сапоги, сделала лёгкий макияж и расчесала волосы. В принципе, я готова.

Дилан затаил дыхание, когда увидел меня.

– Что? – спросила я, гадая, что со мной не так.

– Всё в порядке, – сказал он и встав, стал медленно идти на меня.

Сказать честно, моё сердце ушло в пятки и стучало там в сто раз быстрее обычного ритма. Его взгляд стал плотоядным. Когда он стоял уже совсем близко, я стала чувствовать его дыхание на себе. Его ладонь легла на мою щеку. Большой палец поглаживал щеку. А потом его губы оказались на моих губах. Возмущение пробежало в моих мыслях. Я отстранилась.

– Не надо этого больше делать, пожалуйста, – попросила я и отошла к комоду.

Надела пальто и взяла свою сумку, а также ноутбук, чертежи и прочую фигню.

Всю дорогу до офиса между нами висело неловкое молчание. Оно словно убивало меня.

– Всё хорошо? – спросила я, когда машина остановилась.

– Угу, – ответил он и вышел.

От того что, хорошо и вовсе не было, я поджала губы и вышла. Не сказав больше ни слова, я направилась в офис.

Глава 14. Дилан

Я не мог отрицать притяжения к ней. Она тянула словно магнит. Таких, как она я не встречал никогда. Знаю, покажется банальным, но это так. Она была такая простая и не стервой, которые вешаются на меня каждую ночь. И когда я поддался своим чувствам, поцеловав её, я надеялся, что что-то в этот момент должно поменяться. Я ждал, когда она ответит на поцелуй, ждал продолжения. Это не должно быть похоже на «переспал и всё».

Утром мне нужно было зайти к своему главному приятелю. Интересно: его грусть сегодня в отпуске или снова в нём? Я так устал от его вялого вида. Ещё было бы неплохо узнать, что же там произошло три года.

Несколько стуков и я вошёл. Зайдя в кабинет, царил темнота, и только утренний свет освещал его фигуру возле окон.

– Снова? – спросил я, когда увидел, как его рука лежит на сердце, именно там, где находится его татуировка.

Видимо он был настолько погружён в свои мысли, что мой голос в его кабинете прозвучал, как выстрел из пистолета.

– Нет, – сказал он и повернулся ко мне. Но я прекрасно знал, что это ложь. Он почти не умел врать.

– А что тогда ты делал, глядя свою грудь? Разрабатывал какой-нибудь план? – усмехнулся я.

– Нет, – ответил он и сел за свой рабочий стол. – Включи,

пожалуйста, свет. – Я зажёл свет. – У меня к тебе вопрос.

– Я весь во внимании.

– С документами на право постройки у нас всё в порядке?

– Пока неизвестно. Я их ещё не до конца изучил. Но, если там будет что-то не так, то я сообщу.

– Как та девушка, которая заболела? Она скоро вернётся к работе?

– Она уже на месте. Можешь не нервничать.

– Это хорошо.

– Может, сходим сегодня в какой-нибудь бар? Так хочется напиться в стельку.

– Да, было бы не плохо.

– Тогда до вечера, я адрес скину тебе смс-кой.

Я вышел из кабинета и направился на нижний этаж. Когда лифт пропищал, и я вышел из него, то решил зайти к Рейчел. Я не правильно поступил с ней, молчал. Я не должен насильно заставлять её встречаться со мной, но она должна знать, что я к ней чувствую. Одна из её жалюзи не была опущена, и я увидел, что она сидела за столом и с серьёзным видом лица работала на компьютере. Я ухмыльнулся, когда увидел её нахмуренное прекрасное личико. Несколько раз постучав, я вошёл в кабинет. Она напряглась, когда увидела меня.

– Рейчел, – произнёс я, глядя на неё.

– Дилан, я..., – она хотела договорить, но я видел, что она не знала, что сказать.

– Нет, можно я скажу.

Она кивнула, отведя свой взгляд.

– Прости, что я поцеловал тебя. Я не мог сдержать себя. Рейчел, ты мне нравишься, – сказал я и подошёл к ней. Её губы дрожали, а в глазах был виден прилив слёз.

Моя ладонь легла на её щеку, но когда она это почувствовала, то сдёрнула своей рукой мою.

– Не надо, – сказала она и отошла к окну. – Я не могу сейчас с кем-то встречаться.

– Почему? – жалостно спросил я. – Ты не любишь меня?

– Дилан, а что для тебя любовь? Я знаю тебя совсем ничего.

Я лишь кивнул и попятился назад на выход и перед тем, как открыть дверь сказал лишь только «понятно».

Глава 15. Рейчел

– Господи! – крикнула я и ударила ладонью по столу. Жар раздался по моей руке, но от этого я почувствовала себя легче. Почему все мужики такие одинаковые? Всем надо одно и то же...

Я подошла к окнам и опустила все жалюзи, а дверь закрыла на ключ. Чувствуется, словно у меня здесь проходной двор. Вернувшись к работе, я встала в полный ступор. Смотря на каждое здание, мне казалось, что это всё не то. Спрашивала себя: «Как ему это вообще понравилось?»

Каково было моё счастье, когда часы показали мне пять часов. Я оставила работы на своём столе и, надев пальто, вышла из кабинета. В ближайшее время я не смогу видеть Дилана. Мне нужно время, чтобы опустить эту ситуацию.

Я взглянула на часы, и мне стало всё равно на то, что моя работа не доделана, а рабочий день не закончен. И поэтому я собрала свои вещи, а чертежи оставила на столе и вышла из кабинета.

Выйдя на улицу, я поняла, как мне не хватала глотка свежего воздуха. Я остановилась посреди улицы и вдыхала в себя свежие глотки.

Сев в такси, я заметила, что совесть понемногу начала поедать меня. Но я стала говорить себе: «Хоть раз в жизни позволь себе сделать так, как хочешь ты». Наполовину мне было

всё равно, что завтра случится на работе. Дорога так успокаивала, что я не заметила, как заснула. И проснулась, когда почувствовала, как чья-то рука трясёт меня за руку.

– Девушка, мы приехали, – сказал водитель.

Я открыла глаза, проморгалась, вручила ему деньги и вышла из машины, попрощавшись.

Зайдя домой, мне так хотелось уже прилечь и ничего не делать. Работа забирала своё, в частности босс, которому ничего не нравится. До встречи с Мартином оставалось около трёх часов. Достав телефон, я набрала номер Мартина.

– Алло? – ответил он.

– Привет. Как дела?

– Прекрасно! Уже жду не дождусь нашей встречи.

– А мы можем перенести встречу пораньше?

После моего вопроса повисло молчание.

– Да, через час? – предложил он, и его предложение никак не могло не радовать.

– Да, будет отлично.

У меня есть предположение, что встреча с ним принесёт мне какую-то радость. В то же время я понимала, что смогу отвлечься.

Я открыла свой шкаф и снова задумалась над тем, что мне надеть. Столько платьев теперь занимало мой гардероб. Мне сразу же вспомнились мои перепалки с мамой, когда я не хотела надевать платья на все её приёмы встречи. Но что теперь? Весь мой шкаф усыпан платьями, и каждый день на

работу я хожу то в юбках, то в платьях. Джинсы теперь стали для меня редкими.

В итоге на мне оказалось бордовое платье с красивым декольте и большим вырезом на спине. Скромные серьги дополнили мой образ. А на плечи свисали кудряшки.

– И давно ли ты стала такой, Рейчел Сантьяго? – спросила я у самой себя с ухмылкой, смотря на себя в зеркало.

Я уже доводила красную линию на губах, когда в дверь позвонили.

Открыв дверь, я увидела Мартина с красным букетом роз.

– Для тебя, – сказал он и вручил их мне, оставив свой поцелуй на моей щеке.

– Спасибо. Одну минуту, я только поставлю цветы, и мы можем идти.

– Без проблем.

Через пять минут мы уже были на улице. Он открыл для меня переднюю дверь своей машины, и я села. Затем он сел на своё место и мы выехали.

– Ты выглядишь прекрасно в этом платье, – сказал он и взглянул на меня с лёгкой улыбкой.

– Спасибо, – ответила я на комплимент и почувствовала прилив крови к щекам.

– Я выбрал один ресторан, где подают самую вкусную итальянскую пиццу. Сами итальянцы владеют этим рестораном.

– Я уже предвкушаю это тонкое тесто, м-м-м..., – представила я этот лакомый кусочек во рту.

Когда не было темы для разговора, я решила залезть в телефон. Оказалось несколько пропущенных от папы и от Дилана. Но увидев сообщения от Дилана, я выключила совсем телефон. Как раз в это время мы подъехали к ресторану.

Мартин так же вышел и открыл мне дверь, а когда моя нога вступила на асфальт, он подал мне руку. Интересно, а он всегда такой джентльмен? Как только я вышла из машины, его рука легла на мою талию. Мы проследовали в ресторан, где девушка проводила нас к столику.

Пока наша пицца готовилась, я слушала забавные истории из жизни Мартина. Мы вспоминали некоторые забавные истории из студенческой жизни. Вскоре он начал говорить о работе в Лондоне. Как только пицца оказалась перед нами, а бокалы наполнились вином, мы замолчали, наслаждаясь прекрасным итальянским вкусом.

– Было очень вкусно! – сказала я, когда мы вышли из ресторана.

– А я бы не отказался бы ещё от одной.

– То есть ты хочешь, сказать, что шести кусков тебе было мало? – сказала я, ухмыльнувшись.

– Да. Я весь день копил место для пиццы. Завтра утром снова придётся идти в спортзал и придётся встать в пять утра.

– А мне завтра придётся выслушивать недовольство начальника.

– Почему?

– Я ушла с работы пораньше.

– И поэтому ты перенесла встречу пораньше.

– Да, всё верно.

– Тебя домой отвезти или мы могли бы ещё погулять? – спросил он, когда мы сели в машину.

– Домой. Буду отсыпаться. Но...я думаю, что мы можем на выходных прогуляться по Лондону. Я ведь так до сих пор и не осмотрела город, кроме дома, ресторанов и офиса.

– Я продумаю лучший маршрут на выходные.

– Ладно. Дело за тобой, – улыбнувшись, сказала я.

Подъехав к дому, я увидела у подъезда Дилана, сидящего на скамейке.

– Увидимся завтра? – спросил он.

– Если меня не завалят работой, то думаю, что да, – ответила я.

Я заметила, как его глаза застыли на моих губах.

– Что-то не так? – спросила я, когда заметила приближение его лица.

Но он ничего не ответил. Через несколько секунд его губы уже прикоснулись к моим губам. Его ладонь нежно легла на моё лицо и большой палец оглаживал мою щеку. Это было гораздо приятнее, чем поцелуй Дилана. С Мартином мне было комфортнее, потому что мы знали друг друга и прежде.

– Мне нужно идти, – прошептала я и он отстранился.

– Спокойной ночи, Рейчел.

– Приятных снов, Мартин.

Я вышла из машины и подошла к Дилану. Взглянув на его лицо, я поняла, что он пьян в стельку.

– Почему...ты...меня игнорировала? – невнятно спросил он.

– В каком смысле? – спросила я и присела рядом с ним.

– Я звонил тебе весь вечер, а ты не отвечала.

– Я была занята, – в моих словах всё – таки была доля правды. Хотя честно я и не знала, почему я так отвергла Дилана. Видимо, потому что я не чувствовала того, что чувствует он. Я понимаю, что это не правильно. Но подчиняться чувствам другого человека я не стану.

– Я видел, – ухмыльнулся он. – Он круче целуется? – нахально спросил он.

– Это здесь вообще причём? – удивлённо спросила я и взглянула на него, нахмурясь.

– Скажи мне, чем он лучше меня? – серьёзно поставил разговор.

– Дилан, да что с тобой? Ты ведёшь себя так, словно мы с тобой год встречаемся, а тут я решила тебе изменить! – выкрикнула я, встала и направилась в дом.

Зайдя в дом, я бросила свою сумку в угол прихожей, следом полетело и пальто. Я подошла к окну. Атмосфера темноты в квартире и огоньков города создавали некую грусть с искрами.

После той боли, что причинил Остин, я не хочу быть открытой для новых отношений. Или мужчине придётся хоро-

шо постараться, чтобы я доверила ему своё хрупкое сердце. Когда ты переживаешь боль расставания с первой любовью, в голову приходят мысли, что лучше быть и одной. Не обязательно для счастья любить кого-то. Не обязательно не иметь кого-то, чтобы быть одной. У меня есть семья, есть лучшая подруга, но они не заполняют ту пустоту в моей душе. Переезд на практику в Лондон только усилил это чувство одиночества. Но, мне так спокойно. Просто когда ты не один жизнь становится сложнее, извилистой, не простой.

Моя жизнь в обмане была ярче, чем сейчас, когда я живу реальностью.

Звонок мобильного дал напомнить, что на другом материке моя семья. Я отошла от окон и дошла до прихожей, чтобы достать назойливый телефон.

– Алло? – ответила я, когда присела на диван.

– Рейчел, с тобой всё в порядке? – раздался голос папы на том конце телефона.

– Да. Просто была занята.

– Как дела? – его голос был спокойным, дополнял мою серость.

– Я в порядке. У тебя как?

– Рейчел, мама беспокоится за тебя.

Его слова резко подняли волну.

– Пап, она не способна на это. Она просто переживает, что её дочь не преподнесёт ей новую выгоду.

– Рейчи, тебе стоит с ней поговорить. Я тебя прекрасно

понимаю. Но сейчас она совсем другой человек.

– Хватит её оправдывать! – я прервала разговор громкими словами, чувствуя как комок боли давит на горло. Я сбросила.

Комната тут же наполнилась моими всхлипами. Я скрючилась на диване и рыдала, уткнувшись в свои ладони, тихо шепча: «Хватит».

Глава 16. Рейчел

Утром мне пришлось хорошенько привести себя в порядок, чтобы не было видно последствий моих слёз.

Как только я была готова, встал вопрос: я поеду сама до офиса, потому что я поссорилась с Диланом? Или он придёт с минуты на минуты, и я вовсе не обиделась на него.

Когда прошло пять минут с того времени, когда он должен прийти ко мне, я решила уехать на такси. Думаю, что один из плюсов Лондона – много такси.

Через пятнадцать минут, я уже была в офисе. Приближаясь к своему кабинету, я заметила Джилл с упаковкой, в которой стояли два кофе. Её взгляд был устремлён в экран смартфона.

Услышав стук моих каблучков, она оторвалась от телефон и убрала его в сумочку через плечо.

– Доброе утро! – сказала она, растянув свои губы в улыбке.

– Привет, – ответила ей тем же.

Я открыла дверь и впустила к себе Джилл.

– Я принесла нам кофе. Утром я никак не могу без кофеина на работе. И вот решила тебе взять. Я взяла нам два карамельных латте. Всегда беру его, думаю, тебе он понравится.

– Спасибо, Джилл, – улыбнулась я и взяла из подставки свой стакан.

Сделав глоток, я ощутила сладкую карамельку и ту самую горчинку кофе.

– Ну как?

– Очень вкусно. То, что нужно утром.

– Согласна. Слушай, а ты не видела Дилана? – спросила она невзначай.

– Нет. А что-то случилось?

– Не-а. Кстати, а сегодня как раз босс возвращается из командировки. А это значит, что через неделю будет вечеринка.

– Ты хочешь сказать, что каждый раз, когда он возвращается из командировки, он устраивает вечеринку?

– Не совсем так. Каждая его командировка впоследствии приносит большой успех компании. Это почти уже как традиция. Босс он хороший. Такие редко попадаются.

– Ты с ним знакома лично?

– Не то чтобы близко. Но он хороший человек.

– Да, я заметила это по комментариям к своим работам, – сказала я, и мы обе захохотали.

– О да, зато он очень привередлив к качеству работы. Ладно, я не буду мешать тебе. Удачи тебе! – пожелала она и выбежала из моего кабинета в свой.

«Да, она мне понадобится, ибо мне сегодня нужно сдать всю эту работу» – подумала я про себя.

Приступив к работе дизайна квартир для семей, я задумалась. Моя фантазия начала представлять молодую семью:

муж, жена их дочка и сын. Я представляла какие они счастливые, как сильно они любят друг друга. Следом последовал другой момент...

– Снова смотришь на огоньки? – прервал мои размышления.

– Там живёт счастливая семья. Мама, папа, их дочка и сын.

– Откуда ты узнала?

– Придумала, – сказала я и повернулась к нему.

Старые воспоминания нахлынули и слёзы скатились по щеке. Я тут же смахнула их ладонью, желая поскорее выкинуть их из головы. Но переключаясь с каждым разом на другую квартиру, я снова начинала думать об Остине. Никакая музыка, играющая в наушниках, не смогла подавить воспоминания. Моменты они навсегда глубоко посажены внутрь меня. Выкинуть их никто не сможет. Даже горькие моменты – часть меня. А как говорят: «Нужно воспринимать себя такой, какая ты есть».

Шли часы, а работа сдвинулась только на шестьдесят процентов. Взглянув на часы, я поняла, что у меня есть ещё два часа. Вскоре мои глаза стали тяжелеть. Я не заметила, как прикорнула на рабочем столе.

Очнувшись, уже было восемь часов вечера. Подумав, что босс уже ушёл, я взяла все свои работы, которые были доделаны. За это время мне удалось придумать дома и придумать дизайн квартир для одного дома. На мой взгляд, я выполни-

ла успешную работу и если ему что-то не понравится...значит...этот человек просто не ценит моих стараний!

Я уже накинула пальто, взяла свою сумку и сложила работы. Выйдя из кабинета, стук каблуков ужасно прорезал тишину офиса. Мне было неловко идти, стуча каблуками, хоть и в офисе остались я и охранник. Попав в лифт, я нажала на восемнадцатый этаж. Через несколько секунд, я уже была на этаже босса. Здесь также были длинные коридоры в разные стороны. Всё же, я решила пойти направо. Направляясь по коридору, я зажмурилась от неловкости и не заметила как врезалась в стену. Все мои работы разлетелись.

– Чёрт! – громко прошептала я и принялась собирать все чертежи.

Вскоре послышались шаги. Они не были похожи на шаги старого охранника. Они были уверенными.

– Кто здесь?! – громко раздался голос уже не того парня, которого я помнила.

Этот голос заставил моё сердце зашевелиться, а когда-то заставил его отказаться от работы. Мои руки начали дрожать, а бумаги упали снова. Как такое вообще возможно?

Мне было страшно поднимать свою голову, понимая, что он смотрит на меня.

– Вы кто?! – снова задал вопрос. – Или вы отвечаете, или я вызываю полицию.

Я смотрела в пол, боясь, что будет дальше. Я всё-таки решилась подняться.

– Не надо полиции, – сказала я, окончательно встав. Мои ноги были ватными, в глазах туман, как и в день аварии, в душе стало невыносимо плохо...

Глава 17. Остин

Она упала прямо мне в руки. Она не поменялась за эти года. Именно такой она сидела в моей голове всё это время. Я не мог поверить в то, что она здесь, и я держу её. Это так странно видеть человека, которого ты похоронил несколько лет назад. Я уехал в Лондон, чтобы забыть всё, но что в итоге: она здесь! Я взял её на руки и направился в свой кабинет. Я не мог ею наглядеться. Я сильно скучал по ней. Она была такой же лёгкой, как и тогда. Положив её на диван, я подошёл к окнам и расстегнул верхние пуговицы своей рубашки. Так, чтобы моя ладонь могла коснуться зоны сердца. Там была татуировка, которую я набил в Лас-Вегасе, когда мы были вместе. На этом месте у меня набито просто её имя со знаком бесконечности. В тот момент я несколько не сомневался, чтобы сделать её.

Услышав её шевеления на диване, я быстро застегнул свои пуговицы и подошёл к ней.

– Ты в порядке? – спросил я, сел на корточки и положил свои руки по сторонам от неё на диван.

Она не хотела смотреть на меня, и я это принимаю. Я понимаю, как больно сделал ей.

Рейчел взяла мои руки и убрала их с дивана и отодвинулась от меня. Я почувствовал, как её прикосновения прожгли меня насквозь.

– Как так получилось, что ты жива? – тихо осторожно спросил я.

В ответ она ухмыльнулась и шмыгнула носом.

– Зачем тебе это знать? – спросила она с ухмылкой и слезами на глазах, взглянув на меня.

Но я понял, что этот вопрос сейчас не уместен. Я накрыл своё лицо ладонями и сделал тяжёлый выдох.

В это время она встала с дивана и подошла к двери. Приоткрыв дверь, она сказала:

– Завтра я принесу тебе заявление и хочу, чтобы ты его подписал, – сказала она и исчезла.

Я встал с дивана и подошёл к тумбе, которая стояла возле моего рабочего стола. Открыв её дверцу, я достал бутылку коньяка. Налив его в стакан, я устроился в кресле за столом. Сделав глоток, мне стало легчать. Крутя стакан в своей ладони, я вспомнил всё до единого. Наверное, я никогда не смогу себе этого простить, никогда не смогу снова попытаться начать сначала, она никогда не сможет посмотреть на меня так, как раньше, она никогда не даст нам второй шанс и уж никогда не забудет прошлое.

Сейчас я бы очень хотел, чтобы она дала мне хотя бы три минуты, чтобы всё рассказать.

Но она слишком гордая, чтобы дать мне этот шанс.

Рейчел

Я скатилась по стенке, когда забежала домой и слышала только свои всхлипы. Я начала ещё больше ненавидеть свою

жизнь, которая снова столкнула меня с ним. Только одного я не могу понять: почему я не могу избежать этого? Всё, что окружает меня всю мою жизнь – люди, давит на меня, перекрывает мне кислород. Сейчас я поняла: во мне начало расти желание отомстить. Пускай я и выгляжу жалко, но я устала так жить.

Встав с пола, я переместилась на диван, сняла пальто и легла на него, укутавшись в плед и не заметила, как уснула.

На следующее утро, я так же вышла одна. Сказать честно, я начинаю волноваться о Дилане. Поймав такси, я направилась в офис. Я надеюсь, что придя туда, он всё подпишет. Нервно потирая свои ладони, они начали потеть от волнения и переживания.

Я уверена в том, что когда мисс Брук увидит это заявление, она просто перенаправит меня в другое место. Если нет, на моём будущем будет большой крест. Но я имею плюсы, заявление исходит от меня.

Поднявшись на его этаж, я прошла к его кабинету. Я зависла перед его дверью. Только сейчас я заметила табличку: Генеральный директор Остин Браун. Золотая надпись вызвала у меня лишь усмешку. Моя рука невольно потянулась к двери и постучала несколько раз.

– Войдите! – крикнул он по ту сторону двери.

Как же высокомерно он это сказал!

– Я пришла подписать заявление, – сказала я и подошла ближе к его столу, где он сидел.

– Какое заявление? – спросил он, как ни в чём не бывало.

– У тебя начались проблемы с памятью? – удивилась я. Но скорее моё удивление было сценическим.

– Нет. Я вполне серьёзно спрашиваю.

– Хорошо. Можешь валять дурака, сколько угодно, – ответила я и сделала глубокий выдох, – Я пришла за своим заявлением об увольнении.

– А кто тебе сказал, что я могу так спокойно дать заявление об увольнении? – спросил он со своей ухмылкой и встал из за стола.

– Ты думаешь, я не смогу уйти и без твоего заявления? – грубо спросила я.

Он стал надвигаться на меня, я начала отходить назад, к двери.

– Можешь. Если хочешь проблем с новой стажировкой.

– Каких проблем?

– Например, стажировку тебе сразу не обеспечат, потому как тебе придётся ещё раз заплатить за неё. Или написать хорошее письмо работодателю. Ты, наверное, слышала, что твой университет редко получает предложения для стажировки?

– Остин, я не играю в твои игры. Просто дай мне это заявление! Это не твоё дело, как я попаду на другую стажировку!

– Как раз-таки моё, потому что я должен буду подписать твоё заявление. Думаешь, я его подпишу?

– Ты просто обязан его подписать! Всё равно тебе не нра-

вятся мои работы.

– Ладно, жду от тебя эту причину. Это я смогу подписать, – сказал он и развернулся, чтобы вернуться за свой стол.

– Ты продолжаешь свою игру, да? Тебе было мало.

Он остановился и застыл, словно кто-то воткнул в него кинжал и он не может пошевелиться.

Ему просто нечем ответить на мои слова. Ему нравится вести ту игру, что он начал три года назад.

– Я так и думала, – усмехнулась я, смахивая накатившиеся слёзы. – Я зайду через десять минут, чтобы ты подписал это чёртовое заявление, – сказала я и вышла из его кабинета, чувствуя, как моё сердце сжалось внутри. Мне хотелось где-нибудь спрятаться и кричать во весь голос, чтобы никто меня не услышал. По дороге к лифту я столкнулась с Джилл.

– Рейчел, что с тобой? – испуганно спросила она, но я отмахнулась и ускорила свой шаг.

Около лифта меня ожидала большая толпа людей в деловых костюмах. Мне пришлось подавить новые порывы слёз, чтобы не вызывать разных слухов и не давать повода для сплетен.

Выйдя из лифта, я тем же быстрым шагом дошла до своего кабинета, закрылась в нём и опустила все жалюзи.

Сев за стол я достала белый лист и взяла ручку. Дрожащими движениями руки я начала писать:

Я отказываюсь от стажировки в компании «England

Height», потому что условия работы мне не подходят.

Думаю, что это подойдёт. Но, что если он не подпишет этот документ и я ничего смогу показать миссис Брук. Она не поверит, что инициатором стала я, хоть она и любит меня.

Взяв листок, я подошла к зеркалу и привела своё лицо в более порядочный вид.

– Рейчел?! – окликнула меня Джилл.

Я повернулась и подошла к ней.

– Я хочу знать, что с тобой. А что это за листок? – Спросила она и выхватила его из моих рук. – Заявление?!

– Да, хочу, чтобы меня перевели на другую стажировку, – тихо проговорила я. Не хочется, чтобы кто-то услышал об этом.

– Но почему?!

– Долгая история, – помотала головой. Но по её выражению я поняла, что она хочет знать эту долгую историю.

Она схватила меня за руку и затащила меня в свой кабинет. Усадив меня напротив своего стола, она приготовилась слушать.

Мне пришлось через силу рассказать ей всю эту историю. Её глаза были готовы выпасть, когда она узнала, что этот мерзкий человек её босс.

– Ты должна уйти из компании и найти новую стажировку, чтобы доказать ему, что ты выше его! – твёрдо сказала Джилл.

Мысленно я была благодарна ей за то, что она не сказала

мне в ответ об Остине ничего.

– Да, я согласна. Но если он подпишет заявление, то мне останется надеется, что его подпишет и мой ректор.

– Ты разговаривала с ней?

– Нет.

– Поговорю с ней, когда покажу заявление этому подонку.

– Буду держать за тебя кулачки.

– Спасибо, – сказала я и вышла из её кабинета.

Подойдя к его двери, я не стала долго ждать и просто резко открыла дверь и зашла внутрь. Признаться честно, я была готова застать его с какой-нибудь девицей, как ожидала я и раньше. Но сейчас он лишь сидел за столом и перебирал какие-то бумажки.

– Вот, – сказала я и положила перед его глазами бумажку.

Пока он читал, я надеялась, что он ничего не скажет, а лишь подпишет и я стану свободной.

Остин

Я понимаю, что держать насильно человека нельзя, но и снова терять этого человека я не хочу. Я знаю, что если жизнь сталкивает двух людей не просто так. Но я не могу понять: зачем жизнь снова столкнула нас. Чтобы окончательно отпустить друг друга? Я уверен в том, что она не остыла ещё ко мне. Она не та холодная девушка, которую я видел при первой встрече. В ней всё ещё бурлит то тепло, что осталось с последней встречи.

Глядя на неё, я хочу запомнить каждый её сантиметр, что-

бы вспоминать её, когда мне будет плохо. Когда она уйдёт, я вряд ли смогу снова увидеть её. Выпавшая ручка из моей руки, заставила меня отойти от своих мыслей и вернуться к бумажке. Я поднял ручку и подписал это заявление.

Не могу отрицать тот факт, что у меня есть надежда, что она останется. Я надеюсь, что она ещё не переговорила со своим ректором и не попросилась на другую стажировку.

– Разговаривала с ректором?

– Ещё нет. Но я уверена, что она даст мне другую стажировку.

Я протянул ей листок и указал на дверь. Она схватила его с небольшой радостью на лице и вышла из моего кабинета.

И как только она вышла, я смахнул со всей силой всё, что лежало на столе, и ударил по нему кулаком, выплеснув свою боль. Стопка бумаг разлетелась по всему кабинету. Она та, которая может свести с ума и оставить тебя ни с чем. Я понимаю, что не хочу терять её снова, но она гордая, чтобы кому-то давать второй шанс.

Все эти три года я переживал, что убил человека и находился на свободе. Я бы мог пойти и признаться, но отец этого не допустил. Все доказательства он стирал. Но увидев её, внутри меня всё рухнуло. Я и вправду похоронил её, даже пытался найти, где она была захоронена, но не находил. Видимо не зря я позвал тогда врачей, когда выбежал из её палаты. Она имеет полное право ненавидеть меня, ведь я столько причинил боли её семье и ей самой.

Не прошло и пяти минут, как она снова зашла в мой кабинет с тем же заявлением. На её глазах проступили слёзы, она не могла смотреть в мои глаза. Вытянув перед собой руки с этим листочком, она порвала его на две части, затем на четыре и на восемь. Положив их в одну руку, она подошла ко мне ещё ближе и кинула их мне в лицо. Я вытерпел её удар.

– В чём дело? – спокойно спросил я, глядя на неё, она с трудом пытается сдержать свои слёзы.

– Ректор не дал мне другой стажировки и запретил уходить с этой.

Хоть я и не улыбнулся, но внутри меня ликовала моя сторона. Она остаётся! Теперь я смогу видеть её каждый день. Я понял, зачем жизнь столкнула нас снова – чтобы всё исправить.

Вместо каких-либо слов, я просто кивнул, сжав губы. Она тоже ничего не сказала и вышла из кабинета.

– Да! – громко крикнул я на весь кабинет.

Рейчел

Жизнь определённо идёт против меня. Если он меня не убил, значит, моя судьба точно убьёт меня. Но я не буду той девочкой, что была раньше. Если я решила мстить, значит, я буду мстить, и мне будет наплевать на все чувства этого человека.

– Ну, что? – спросила Джилл, когда я зашла в её кабинет.

Я помотала головой и шмыгнула носом. После встречи с ним, я вылила много своих слёз.

На лице Джилл была надежда, что у меня всё получится, но после того как я помотала головой, она тут же исчезла.

– Что будешь делать? – осторожно спросила она.

– Не знаю. Но...скорее всего, продолжать работать тут и всё это терпеть.

Внутри меня всё сжалось, когда я вспомнила, что было три года назад.

– Но если ты думаешь, что я буду работать как обычный работник, то ты ошибаешься. Я ещё выпущу свои кинжалы и воткну их в него, – сказала я и вышла из её кабинета.

Глава 18. Рейчел

Вечером я никого ждала к себе в гости. Однако кто-то решил прийти без приглашения. Подойдя к двери, я взглянула в глазок и увидела Дилана. Я тут же открыла дверь и помимо его лица увидела ещё букет нежно-розовых роз.

– Привет, – тихо произнёс, поджимая губы от чувства вины. Но признаться честно, я тоже виновата. Человек признался мне в чувствах, а я на его же глазах поцеловала другого.

– Привет, – ответила я и улыбнулась, несмотря на то, что мне далеко не до улыбок и радости.

– Я хотел сказать, что...

– Дилан, всё в порядке. Я понимаю, что у тебя есть ко мне чувства, но у меня их нет. Мы должны оставаться друзьями, как и раньше.

– Да, конечно... ты права.

Повисла неловкая пауза, нарушать которую мне не хотелось. Всё, чего я хочу сейчас, это забиться в угол своей маленькой спальни и продумывать план мести. А вместо этого я стою и объясняюсь с Диланом.

– Кстати, это тебе, – вспомнил он про розы.

Приняв цвета, я прошла на кухню и, положив их, я замерла на месте.

– Ну, я... пойду тогда, – сказал Дилан и, выйдя из моей

квартиры, закрыл за собой дверь.

Я решила не ставить цветы в вазу и просто направилась к своей кровати увядать дальше. У меня сейчас нет важности о будущем этих дорогих цветов.

Дойдя до кровати, я буквально плюхнулась на неё. Всё, что я хотела сейчас – спать. Но мой телефон имеет на этот счёт другие планы. Посмотрев на дисплей, я увидела *папуля*.

– Алло? – вяло ответила я.

– Рейчел, ну наконец-то, – тяжело ответил он. – Я всю неделю пытался дозвониться до тебя.

Признаться честно, его тон меня пугал. До этого момента я волновался о нём единственный раз. Это было года три назад, когда бабушка попросила папу поменять окна, и он не удержался на лестнице и упал. Тогда он повредил позвоночник.

Папа всегда был добрым. Но его голос был нежным и тогда, когда он пытался уговорить меня на разговор с мамой.

– Да, знаю, прости. Мне было некогда, – извинилась я.

– Я звонил тебе, чтобы сказать, что у нас начались большие проблемы.

Вот почему его тон так изменился. Я надеюсь, что моя мать не сделала что-то из-за того, что я не согласилась на разговор.

– Что случилось? – спросила я и села на кровати.

– Кто-то сделал так, что наши рестораны закрыли по причине не соблюдения нормы. У нас отняли все права на них

и счета все заморозились.

– Что?! Как такое возможно?! – испугалась я. Но я тут же подумала о том, кто это смог сделать.

Как же я ненавижу эту семью! Если счета родителей заморозились, значит, нет денег на то, чтобы обеспечить семью, и нет денег на моё образование.

– Милая, я думаю, ты понимаешь, к чему это всё может привести.

– Да, пап, я всё понимаю. Как бы это странно не звучало, но я кажется, знаю, кто это может. Пап, созвонимся позже?

– Хорошо, – грустно ответил он, и я услышала грустный выдох на конце провода.

Закончив разговор, я тут же набрала номер Дилана и позвонила ему.

– Да? – ответил он твёрдым голосом, словно того жалкого парня и не было десять минут назад.

– Мне нужно, чтобы ты отвёз меня туда, где живёт Остин.

– Остин? То есть мистер Браун. Ты его имела в виду?

– Да, да, да. Его.

– Х-х-хорошо.

Я быстро спустилась на первый этаж и принялась быстро собираться. По сути, мне нужно было нацепить только пальто и обувь, но помимо этого я решила ещё собрать свои волосы в хвост и подтереть размазанную тушь от своих слёз, накрасить губы и подмазать ресницы. Хочу, чтобы этот урод видел перед собой стойкую женщину.

Через пять минут мы встретились около подъезда. Дилан уже привёл в себя в порядок и выглядел так же, каким я видела его до нашей ссоры. Белая рубашка, чёрный пиджак и тёмно-синий бархатный галстук, таким он мне явно нравился больше. Он пригнал свою машину и помог мне сесть на переднее сиденье.

Его дом оказался в другом конце Лондона. Каково же было моё удивление, когда я увидела обычный двухэтажный особняк вместо квартиры в центре города. Но этот дом находился далеко от центра. В его районе было тихо и атмосфера больших денег.

Дилан подъехал к воротам и нажал на какую-то кнопку на специальном домофоне.

– Кто? – раздался голос Остина. Фу! Какой же он был несокомерным!

– Это Дилан.

Ворота тут же открылись, и машина заехала во двор. Из дома вышел высокий мужчина крепкого телосложения, в чёрных очках и в смокинге.

– Мистер Эллингтон, нужно убрать машину? – спросил этот мужчина, когда мы вышли из машины.

– Нет, спасибо, Дэг.

Дилан обошёл машину, взглянул на меня и сделал несколько нервных вдохов. Скорее всего, он нервничал, потому что он так и не выпытал из меня причины, почему я здесь.

– Дальше я сама, – сказала я и направилась внутрь.

Зайдя внутрь, мой рот буквально кричал: Вау! Прошлая квартира и этот особняк очень отличались. Высокие потолки, дорогие антикварные предметы стояли на полках и на комодах.

– Вот и ты, – услышала я голос с правой стороны от себя.

Посмотрев туда, я увидела Остина, который попивал алкоголь, а другую руку засунул в карман брюк. Я не могу отрицать тот факт, что за это время он возмужал. Но я понимаю, что меня это не должно волновать. А оно и не волнует меня.

Вроде как...

Вместо какого-то ответа, я просто двинулась в его сторону.

– Признайся, это ты сделал? – спросила я своим высокомерным тоном. Последний раз я применяла этот тон, когда разговаривала или ссорилась с мамой.

– Сделал что? – спросил он и его брови нахмурились.

– Вот только прикидываться не надо.

– Я и не прикидываюсь.

– Ты заморозил счета моих родителей и прикрыл их бизнес?

– Что? – спросил он точно так же, как и я когда узнала об этом.

– Ты слышал прекрасно.

– С чего ты вообще взяла, что это я?

– Потому что враг у меня только ты! Я поняла, что того раза тебе было мало, скучно же было издеваться надо мной! А таким способом можно поиздеваться вдоволь!

– Что ты несёшь, Рейчел!

Какая же мастерская у него игра! А как хорошо он держится! Просто прирождённый актёр.

Я не выдержала и почувствовала, как маленькая крохотная слезинка скатилась по щеке.

– Я говорю реальные вещи. Неужели твоей семье мало тех денег, которые крутятся у вас каждую секунду?

– Рейчел, я всё так же не понимаю о чём ты.

– Хватит. – Спокойно сказала я. – Я устала играть в эти игры на бизнес и на деньги.

– Игра кончилась три года назад. Я могу даже сказать, что её почти и не было.

– Почти? А что вообще для тебя не игра? Когда ты видишь, как твои деньги уменьшаются?

– Рейчел, хватит нести этот бред.

– Нет, не хватит. Я жду, когда правда заколет твои глаза.

– Если ты считаешь, что слова, которые ты говоришь как-то заденут меня, ты ошибаешься. Меня задела ещё та самая встреча, когда я впервые увидел тебя.

Его красивые речи заставили меня застыть. При одном только взгляде на него, в моей голове всплывает яркая картинка нашего последнего разговора и картинки, когда я с ума сходила. Этот человек не может вызвать во мне ни одной по-

ложительной эмоции. Этот человек сама по себе боль, которая не уйдёт никогда.

– Рейчел, послушай... я думаю, что если мы с тобой серьёзно поговорим, мы всё разъясним.

– Нет! Я даже не подумаю и шанса тебе дать! Я лишь просто хочу, чтобы твоя семья держалась подальше от моей.

– Да без проблем! Но вот только моя семья уже забыла твою семью!

Его насмешки сильно ударяли по мне. Мне так сильно хочется прямо сейчас взять что-нибудь твёрдое и кинуть в него, так чтобы насмерть.

Я сжала свои кулаки, чувствуя, как ногти впиваются в кожу.

Когда он поставил стакан на стойку и начал приближаться ко мне, мои кулаки начали сжиматься ещё сильнее.

– Не подходи ко мне, – прошипела я, но он не стал слушаться.

Внутри меня кипела злость. Я так ненавидела этого человека, что ненависть эта скоро поглотит меня всю.

– Рейчел, – спокойно проговорил он.

– Не трогай меня, – сказала я сквозь слёзы, глядя в его глаза.

Его руки легли на мои плечи. Тепло его рук проникало в меня колким холодом.

– Чего ты ещё хочешь от меня? – тихо спросила, глядя уже молящими глазами.

– Хочу вернуть тебя и забыть прошлое.

– Вернуть, чтобы убить?

– Нет. Это было моей большой ошибкой, – сказал он и закрыл глаза, сжав губы.

– Ошибка, которая разрушила всё. Ты сломал мою жизнь. Сломал ту любовь, которая была во мне. Ты забрал всё, что было у меня. Хорошо тебе теперь?

– Нет.

– Я вижу, – сказала я и медленно стала отходить назад, всё также глядя на него. Подойдя к двери, развернулась и вышла.

Остин

Ее слова были пропитаны болью. Боль, которая живёт в ней сквозь эти года. И мне плохо видеть её такой больной. Мне так хочется снова почувствовать её аромат, держа её в своих руках. Хочется видеть её улыбку, понимать как я ей важен при каждой ссоре с мамой, выслушивать все её упреки, чувствовать её рядом с собой. Она дополняла меня, она была частью меня. Нет больше такой девушки, как она. Все те девушки, которые вешались на меня в барах Лондона, не были ею. Как только они видели мою дорогую тачку, мои деньги они тут же расстилались передо мною. Рейчел далеко от этой грязной жизни. Она борется за ту жизнь которой ей так хочется. Я верну этой семье то, что отнял три года назад. И тот, кто обидел её, поплатится за это

Как только я увидел её, когда она зашла в мой дом, я тут

же представил, как она будет приходить в этот дом вместе со мной, готовить на этой пустой кухне, встречать рассветы и закаты со мной в постели, как она будет лежать на моих ногах при просмотре фильма.

Когда машина Дилана отъехала, я направился на второй этаж. Мои родители решили навестить меня, приехав два дня назад.

После того, что я сделал с Рейчел, я уехал в Лондон. Проведя тут свой первый месяц, я только и делал, что слонялся по клубам и по барам, цепляя девушек, которым только и нужны были мои деньги. Потом папа понял, что он теряет большие деньги и открыл мне строительную компанию, которой я сейчас руковожу.

С отцом у меня никогда не было нормальных отношений. В отношении с ним я чувствовал себя бессильным, я в полной мере чувствовал его власть надо мной. И только когда я вырвался в Лондон, я понял, что такое свобода. Я принял облик уверенного человека.

Я зашёл к нему без стука. Он сидел за рабочим столом и смотрел в компьютер с серьёзным лицом, нахмутив брови. На нём были очки с золотой оправой, в которых были белые квадратики, отсвечивающие от экрана компьютера. Его тёмные волосы с проблеском седины, как и всегда, были уложены гелем и зачёсаны назад. Взглянув на воротник его белой рубашки, мне показалось, что она вот-вот задушит его.

Увидев меня, он взглянул на дорогие швейцарские часы,

а затем перевёл взгляд на меня.

– Это ты сделал? – спросил я твёрдым тоном, подойдя к столу и встав напротив него.

– Сделал, что? – спросил он тем же тоном и слегка сузил глаза.

– Ты пригрозил бизнесу семьи Сантьяго и лишил их многих миллионов?

Я смотрел прямо в его глаза, пытаюсь понять: есть ли ему что скрывать. Но я видел странную путанность, словно он вспоминал, что он делал за эти пару дней.

– Нет, – коротко ответил он. – Мне хватило того, что мы лишили их любимой доченьки, – усмехнулся отец и вернулся к своему компьютеру.

Я решил, что больше не нужно говорить что-либо ещё. Если я дал себе слово, что защищу Рейчел от всего окружающего дерьма, значит, я сдержу это слово. И мои родители никак не должны узнать об этом. Пусть они считают, что она мертва, хоть и звучит это просто ужасно.

Развернувшись на каблуках, я пошёл к двери.

– Сынок, принеси мне кофе, – попросил отец приказным тоном.

– Сбоку от тебя есть кнопка вызова прислуги, – сказал я на конец и вышел.

Пока я шёл к себе в комнату, я стал думать о специальных программах, с помощью которых можно проникнуть в чужой счёт и т.д. Внезапно я вспомнил, что она есть у отца

на компьютере. Но моя маленькая радость исчезла, когда я вспомнил про то, что на компьютере стоит пароль. Нужно попытаться сделать это тогда, когда кабинет будет свободен.

Глава 19. Рейчел

Яркое солнце так и било в глаза в унисон с головной болью. Мне пришлось взять соседнюю подушку, чтобы накрыть свою голову, вместо того, чтобы встать и завешать шторы.

Будильник, который прозвенел спустя считанные секунды, не дал мне насладиться темнотой. Мне пришлось откинуть подушку и слезть вниз. И только когда, я окончательно встала, я завешала шторы, и на мгновение мне показалось, что сейчас вечер и можно вернуться обратно в тёплую кровать. Но теперь я понимала, как мне необходим заработок.

Я сварила кофе, в надежде, что он взбодрит меня и головная боль от недосыпа и усталости притупится. Сделав пару глотков, я принялась готовить омлет с беконом. Порой этот типичный завтрак мне начинает надоедать. Думаю, мне нужно приобрести кулинарную книгу.

После завтрака у меня осталось ещё тридцать минут, чтобы собраться и привести своё помятое лицо порядок. И только когда я потянулась за пальто, в дверь позвонили. Надев своё пальто, я открыла дверь и увидела в проёме не того, кого хотела. В дверном проёме стоял некто иной, как Остин Браун.

– Какого чёрта ты здесь делаешь?

– Не хорошо открывать дверь, не посмотрев в глазок, –

подметил он со своей ухмылкой.

– Ты пришёл, чтобы учить меня кому я должна открывать дверь, а кому нет? – спросила я, сложив на груди руки.

– Нет. Считай, так, совет дал.

– Хорошо, я в следующий раз повешу наклейку на дверь с подписью: «Уродам вход запрещён».

После того как я выпалила едкие слова, повисла тишина. Во мне не было ни капли сожаления к этим словам и к этому человеку. Говорят, что на правду не обижаются.

– Спускайся, машина стоит справа от подъезда, – сказал он и готов был уже уйти, но я его остановила.

– А с чего ты взял, что я поеду с тобой?

– Мне поговорить с тобой нужно.

– Говори сейчас. Я еду с другим человеком.

– этот человек сидит в той машине.

– Я так понимаю, ты решил и моих друзей себе прибрать?

– Наоборот. Мы с Диланом лучшие друзья уже три года.

Получается, он уехал сюда после того случая. Интересно, зачем.

Мне пришлось переступить свою гордость и поехать с *этим* в одной машине. От такого отвращения меня тошнило последний раз, когда я была совсем маленькой, когда я решила съесть все конфеты, в доме. После этого я не могла есть сладкое ближайšie года два.

Привет, Рейчел, – поздоровался Дилан, когда я села на заднее сиденье.

– Дилан, а ты не мог бы заранее предупредить, что мы поедем вместе с какой-то собакой в одной машине? – сказала я вместо приветствия.

– Прости.

– Уже это не к чему.

Когда Остин сел рядом со мной, у меня пробежались мурашки по коже. Мне пришлось гадать, от чего это произошло. То ли от хлынувшего холода в салон, то ли от самого его присутствия рядом со мной. Но я отвернулась к окну, когда Дилан двинулся с места.

Как и всегда я надеялась на то, что буду смотреть на красивую архитектуру, но нахождение в этой машине давало понять, что просто так ты тут не посидишь.

– Мне нужно понять, кто это сделал, – нарушил Остин эту приятную тишину.

Его слова вызвали у меня лишь смешок.

– Понять? А что тут понимать, когда это сделала твоя сестричка? – насмеялась я.

Я заметила на его лице напряжённость, его челюсти были сжаты, а скулы играли. В сознании складывался образ, что он не виноват. Но я не могу вот так просто взять и поверить ему.

– Даже, если это не твоя семья, я всё равно ничего не скажу, – сказала я и отвернулась к окну.

– Ты всё равно не отвертись от меня, – буркнул он, смотря в своё окно.

– Я буду рада посмотреть на то, как ты облажаешься, – сказала я и услышала, как он нервно выдохнул.

Новую тишину нарушил звонок моего телефона. Это был Мартин.

– Алло, – ответила я.

– Доброе утро, – поздоровался он.

Признаться, мне было приятно слышать его голос. И я бы- ла бы не прочь развлечься сегодня вечером.

– Так получилось, что в обед я буду в твоём районе. Мо- жет, пообедаем вместе? – предложил он просто идеальную вещь.

– Я не против, – радостно ответила я.

– В час в ресторане за углом от моего офиса?

– Да, будет вполне удобно.

– До встречи.

– Обнимаю, – нежно произнёс он.

– И я, – ответила тем же и положила телефон.

Теперь я точно чувствовала напряжение от двух человек. Если Дилан крепко сжал руль, то Остин начал нервно ёрзать на своём месте.

Весь оставшийся путь я чувствовала напряжение, и мне поскорее хотелось уже выбраться из этой машины. Поэтому, когда Дилан припарковал машину, я пулей вылетела из ма- шины и быстрыми уверенными шагами направилась к лиф- ту. Мысленно держа кулачки, я надеялась, что никто не успе- ет зайти со мной в лифт, однако в самый последний момент,

когда двери уже закрывались, широкая ладонь придержала дверь, и лифт решил не сопротивляться. От своей неудачи я закатила глаза и отошла к стенке, где были кнопки.

– Подождать следующего никак? – спросила я, смотря на двери.

– Не-а, – спокойно сказал он, и краем глаза я заметила, как он достал телефон из кармана пальто. Спустя несколько секунд он добавил, – Хочу видеть сегодня полностью готовый дизайн квартиры мистера Добби. Сроки поджимают.

– Ты же сказал, что эту квартиру нужно сдать через месяц, – возмутилась я.

Я готовила дизайн, прорабатывая каждую деталь. Я не могу отдать работу, которая ещё не доделана. В моей голове всегда чётко прописан план во время работы, что где и как должно быть. По-моему, план дизайна квартиры ещё не готов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.